

Нам есть что рассказать миру и донести правду

В Университете АДА состоялся Международный форум на тему «СОР29 и Зеленое видение для Азербайджана»

23 апреля в Университете АДА состоялся Международный форум на тему «СОР29 и Зеленое видение для Азербайджана».

Как сообщает АЗЕРТАДЖ, в форуме принял участие Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев, который ответил на вопросы участников мероприятия.

Открывая форум, ректор Университета АДА **Хафиз Пашаев** сказал: - Ваше превосходительство господин Президент Ильхам Алиев!

Уважаемые участники 6-го Политического форума Университета АДА!

Для меня большая честь приветствовать вас на нашем политическом форуме, проводимом дважды в год. На этот раз на нашем мероприятии 64 участника из 30 стран. Благодаря личной инициативе и поддержке Президента Алиева завтра мы посе-

тим освобожденный от армянской оккупации и уже являющийся свидетелем возвращения вынужденных переселенцев прекрасный город Лачин.

После нашего последнего форума, состоявшегося в декабре 2023 года, Азербайджан был единогласно избран страной, которая будет принимать Конференцию ООН об изменении климата. Это еще один признак сильной дипломатии Азербайджана в глобальном масштабе и подтверждение его авторитета в качестве надежного партнера в многосторонних переговорах. Ранее Азербайджан успешно председательствовал в таких международных институтах, как Совет Безопасности ООН, Движение неприсоединения и Организация тюркских государств.

Контекст

Нам есть что рассказать миру и донести правду

Баку - родина мировой нефтяной промышленности. А сегодня символично, что в ноябре этого года десятки тысяч участников посетят Баку в связи с COP29 для обсуждения будущего нашей планеты с точки зрения изменения климата.

Для Университета АДА честь стать академическим партнером Оргкомитета COP29, организуя с соответствующими международными институтами совместные тренинги, конференции и исследования. Этот форум внесет свой вклад в глобальные политические дискуссии, представив видение Азербайджана, связанное с региональной безопасностью, энергопереходом и зеленым ростом, созданием в Карабахе зеленых экологических зон, проектами ветровой и солнечной энергии в Азербайджане, будущим зеленых энергетических коридоров, пролегающих до Европейского Союза, и подходы, связанные с другими темами.

Наряду с этим мы также хотели бы сосредоточиться на экологических последствиях армянской оккупации, включая очень серьезную минную проблему и возможные международные правовые инструменты для устранения ее последствий.

Ваше превосходительство, господин Президент, пользуясь случаем, хотел бы поздравить Вас и нашу страну с таким дипломатическим успехом, как возвращение мирным путем сел Газахского района. Хотим пожелать Вам успехов в деле обеспечения процветания и развития в нашем реги-

оне благодаря Вашим неустанным усилиям. Благодарим Вас за то, что Вы, несмотря на напряженный график, уделите нам время на мероприятия в Университете АДА. Надеемся, что сегодняшние дискуссии и завтрашняя поездка в Карабах прольют больше света на региональные события в период глобальных противостояний. Нет никаких сомнений, что это станет подспорьем для наших участников-экспертов в их будущих исследованиях и публикациях. Господин Президент, пожалуйста, Вам слово.

Президент Ильхам Алиев: - Уважаемые гости, я очень рад всех вас видеть. Добро пожаловать в Азербайджан. Желаю вам приятного пребывания в нашей стране и, как всегда, плодотворных дискуссий. Кроме того, я благодарен за то, что меня снова пригласили, за возможность поговорить с вами.

Я регулярно принимаю участие в форуме АДА. И как уже было отмечено, последний раз мы встречались здесь в начале прошлого декабря. Со времени нашей последней встречи все события развиваются в позитивном русле, будь то процесс нормализации отношений между Азербайджаном и Арменией или делимитация границ. Или если говорить о COP29, конечно, это знак большого уважения и поддержки Азербайджана со стороны международного сообщества.

Сейчас мы находимся на очень активной стадии подготовки. На организацию у нас было меньше года, поэтому мы должны быть очень активными и эффективными, чтобы

добиться хороших результатов. Конечно, COP29 - это для нас большая ответственность не только с точки зрения всех организационных вопросов, но и с точки зрения достижения результатов.

Завтра вы посетите Лачин. Многие из вас уже посещали, - я имею в виду участников, - потому что вижу множество знакомых лиц, а также знаю, что присоединились новые участники. В предыдущие годы участники уже побывали в Шуше, Агдаме, Зангилане, а теперь посетят и Лачин. Я уверен, что поездка вам понравится. Лачин - один из самых красивых уголков Азербайджана. И когда мы говорим о зеленом будущем, вы воочию убедитесь, что Лачин весь зеленый.

И, конечно же, сейчас ведутся масштабные восстановительные работы. Увидев, как мы отстроили город Лачин и одно из сел рядом с ним, вы на самом деле увидите, как будут выглядеть Карабах и Восточный Зангезур после того, как мы завершим восстановительные работы. В мае прошлого года я вручил ключи первым жителям Лачина, вернувшимся туда спустя более 30 лет. И теперь каждый месяц возвращаются новые жильцы. И как мы прогнозировали, процент бывших беженцев, желающих вернуться на родину, даже выше, чем мы предполагали. И даже тем, кто там никогда не был, я имею в виду молодое поколение или детей, там нравится. Так что это действительно демонстрирует, насколько азербайджанский народ связан со своими корнями.

Лачин был оккупирован через десять дней после оккупации города Шуша, в мае 1992 года. Фактически это был один из самых трагических моментов первой Карабахской войны, поскольку в результате этой оккупации была установлена сухопутная связь между Арменией и Карабахским регионом Азербайджана. Таким образом, это создало возможность осуществлять переброску огромного количества оружия и военного персонала из Армении на нашу территорию.

Освобождение Лачина также стало демонстрацией нашей сильной политической воли. Большая часть Лачина была освобождена политическим путем. Во время второй Карабахской войны мы освободили южную часть Лачина, и это тоже была очень важная военная победа. Но большая часть, включая город, была освобождена политическим путем. Поэтому, когда я говорю, что оккупированные территории были освобождены военно-политическими средствами, Лачин является хорошим примером этого.

И теперь мы движемся по политическому пути. Я уверен, что мы сможем достичь всех наших целей политическими средствами, как мы уже продемонстрировали.

Итак, я не хочу отнимать у вас много времени вступительной речью. Я думаю, что будет лучше, если мы оставим больше времени для дискуссий. Еще раз спасибо за приглашение. И спасибо за ваше участие.

Помощник Президента Хикмет Гаджиев: - Благодарю, господин Пре-

зидент. С Вашего позволения перейдем к нашим дискуссиям и части вопросов-ответов. Слово для первого вопроса предоставляется доценту Немецкого института международных отношений и безопасности Германии Дарье Исаченко.

Дарья Исаченко: - Благодарю за эту возможность. Мой вопрос связан с евразийской интеграцией. В последние два-три года Азербайджан участвует в саммитах и других международных мероприятиях Евразийского экономического союза. Заинтересованы ли Вы в евразийской интеграции и какие преимущества Вы видите здесь для Баку? Ожидается ли членство Азербайджана в этой организации? У меня еще один вопрос. На этой неделе Вы совершите визит в Германию. Какие ожидания у Вас от этого визита? Еще раз благодарю за эту возможность.

Президент Ильхам Алиев: - Действительно, нас приглашали участвовать в некоторых мероприятиях Евразийского экономического союза на уровне Президента и на уровне Премьер-министра. Я принимал участие один раз, в качестве почетного гостя. И вообще, со всеми странами, входящими в Евразийский союз, за исключением Армении, у Азербайджана очень тесные партнерские отношения. Так что для нас эта группа стран не является чем-то очень необычным. Мы их очень хорошо знаем.

Что касается планов, что касается более тесного сотрудничества, то экономика Азербайджана фактически является самодостаточной. Она демонстрирует устойчивый рост даже

в период кризиса. У нас очень низкий уровень внешнего долга, который сейчас даже ниже 8 процентов нашего ВВП, что действительно демонстрирует, что мы находимся в числе ведущих стран в этом отношении. Нам достаточно устойчивой экономики, опирающейся на природные ресурсы, и диверсифицированной экономики с хорошими экономическими связями, кстати, также двусторонних связей с членами Евразийского союза. Итак, если есть дополнительные преимущества и мы видим практические преимущества от дальнейшей интеграции, конечно, мы это рассмотрим. Если мы действительно увидим преимущества и недостатки более тесной связи с Евразийским союзом, мы, конечно, примем соответствующее решение.

Согласно имеющейся у нас информации, между государствами-членами время от времени возникают определенные экономические разногласия. И как я уже отмечал ранее, за исключением Армении, со всеми остальными членами Евразийского союза у нас очень хорошие отношения, в том числе экономические связи.

Поэтому, конечно, мы не хотим оказаться в ситуации, когда нам придется бороться или, как бы это сказать, предпринимать шаги, которые нанесут ущерб некоторым экономическим выгодам наших партнеров. Но опять же, все наши шаги, в том числе в отношении членства в международных институтах, всегда основывались на прагматизме.

Форум

Нам есть что рассказать миру и донести правду

То же самое я могу сказать и о нашем членстве в Движении неприсоединения. Мы стали членом Движения неприсоединения более 10 лет назад. Это был обдуманный и хорошо проанализированный шаг, и после этого мы стали председателем и продемонстрировали свои способности, а также обрели много друзей.

Итак, пока у нас нет таких планов, но мы не можем сказать, что их не будет в будущем. Все будет зависеть от того, какие дополнительные экономические выгоды мы сможем получить от сближения. Если мы это увидим, да, мы примем решение; если нет, то мы довольствуемся тем, что имеем сейчас.

Что касается германо-азербайджанских отношений, я бы сказал, что в последние месяцы мы наблюдаем более активное взаимодействие. Меня пригласили в Германию, и я уже посетил Германию в марте прошлого года, встречался с Президентом и Канцлером. С Канцлером мы также встречались в минувшем феврале в Мюнхене. И на этот раз меня пригласили принять участие в Петербургской конференции в качестве Президента страны-организатора COP29. Это традиционная конференция, проводимая в Германии, и обычно на нее приглашается президент страны, принимающей COP. Но в то же время будут встречи с руководством Германии, и я думаю, что сейчас мы находимся на хорошем пути нашего сотрудничества. Существует большой взаимный экономический интерес. Недавно я встретился с большой группой представителей немецкого делового сообщества и членами Восточного комитета германской экономики. Планов сотрудничества, инвестиций, получения доступа к контрактам с государственным структурами очень много. Политическая основа всегда важна, потому что в Германии и, конечно же, в Азербайджане бизнес всегда оценивает политические риски. Если отношения между странами стабильны, то, конечно, бизнес ориентируется на это. Поэтому я бы сказал, что сейчас мы переживаем, возможно, один из самых активных периодов в наших двусторонних отношениях. И мы можем оценить это весьма положительно.

Хикмет Гаджиев: - Член правления Джеймстаунского фонда США Мэтью Брайза.

Мэтью Брайза: - Господин Президент, весьма признателен за честь находиться здесь. Для меня это самые интересные беседы, и меня восхищает то, что Вы отвечаете на все вопросы так детально, не используя никаких записей. Я также хочу выразить благодарность ректору Хафизу Пашаеву.

С сентября прошлого года проходит 9 месяцев, и посмотрите сколько поразительных событий произошло. Нынешним утром мы беседовали об этом. Азербайджан предпринял огромные шаги для восстановления своего суверенитета на всей своей территории, на этих территориях применяются инновационные технологии и создаются зоны зеленой энергии, строятся умные города и села, а также COP29. Возвращены 4 села Газах, русские миротворцы покидают Азербайджан. То есть, произошли невероятные события.

Организация COP29, конечно, ответственность. И это вопрос, который занимает всех. Однако он имеет и сторону, связанную со стратегическими коммуникациями. В чем заключается стратегия? Было бы уместно поговорить об истории Азербайджана, включая все перечисленные мною факторы. То есть не как пропаганда Азербайджана, потому что тогда найдутся те, кто скажет, что здесь происходит манипуляция. Но необходимо рассказать все как есть на самом деле, потому что люди слушают, они хотят успеха Азербайджана и COP29. Таким образом, в чем заключается план стратегической коммуникации?

Я бы предложил провести собрание более широкой группы, состоящей из региональных НПО, компаний, охватывающих Каспийский бассейн, и единомышленников. Здесь внимание должно быть направлено на то, что председательство Азербайджана в COP29 стало результатом мирного процесса. Потому что в дека-

бре прошлого года Вы сказали нам здесь, что Пашинян снял вето, связанное с COP. Это прекрасная история, но при отсутствии какого-либо механизма донести ее будет невозможно. Возможно в рамках COP29 можно будет подготовить и принять заявление, которое приведет к ежегодному созданию определенной рабочей группы. Благодарю.

Президент Ильхам Алиев: - Большое спасибо. Разумеется, мы оценим эти предложения. И действительно, мы хотим, чтобы COP29 прошла успешно с точки зрения решения проблем, связанных с изменением климата. В то же время это возможность поделиться своей историей. И вы абсолютно правы, что нам есть что рассказать миру и донести правду. Я думаю, что одним из преимуществ принимающей страны является то, что мы примем десятки тысяч человек. Большинство из них посетят нас впервые. И у них будет возможность максимум за две недели или меньше самим оценить ситуацию, понять, как они себя здесь чувствуют, как выглядит страна и какие у нас планы.

Как вы отметили в своей речи, с момента нашей последней встречи произошло очень много событий, и все они в положительном направлении. У нас не было никаких неудач, мы просто создаем успех за успехом. И все, по крайней мере в Азербайджане и в регионе, понимают, что это не случайно. Все основано на продуманной политике, на стратегии, на правильной тактике, на многих других элементах нашей политики и дипломатии.

И вы абсолютно правы, COP29 стала результатом мирного процесса. На самом деле, хотя на этот раз основной темой будут финансы, как принимающая страна мы можем внести дополнительную повестку дня, и одна из них - их, конечно, будет несколько, - но одна из них будет посвящена установлению мира. Во-первых, потому что именно мирный процесс позволил нам стать принимающей страной, поскольку Армения сняла вето. И мы тоже предприняли встречные шаги. На самом деле, это просто больше, чем COP, и чуть больше, чем то, что произошло в декабре прошлого года. Поэтому что это создало больше доверия между нами, и одной из самых больших проблем является отсутствие доверия, взаимного доверия или его очень низкий уровень.

И данный случай продемонстрировал, что мы можем, по крайней мере, не действовать друг против друга каждый раз и на каждом этапе. Так что это был первый раз, когда мы не действовали друг против друга на международной арене. Наоборот, ну мы не поддерживали друг друга, а были нейтральны. И я считаю, что это успех. И то, что мы наблюдаем сейчас по делимитации границы, я думаю, является одним из результатов того шага, когда мы продемонстрировали, что многое еще предстоит сделать, конечно, для укрепления доверия между двумя странами и особенно между народами. Но, важна тенденция, важно то, какими путями мы идем. И я думаю, что наглядная демонстрация того, что я говорю, действительно замечательна. Потому что COP29 в Азербайджане - это результат разрыва конфликта и прогресса на мирном пути.

Я полагаю, что для того, чтобы воплотить ваши идеи в более практическом масштабе, было бы хорошо, если бы вы поделились с нами своим видением того, как эти события ин-

ициативой и начать переговоры, публично обьявив об этом. На первом этапе с армянской стороны ответа не последовало. Мы можем это понять, потому что результаты войны дали им не очень легко. Затем мы сделали еще один шаг. Мы разработали основные принципы мирного соглашения, те знаменитые пять основных принципов, которые мы также обнародовали.

И действительно, переговоры начались на основе этих принципов. Армения добавила несколько других пунктов. И это было фактически главным препятствием, потому что они хотели интегрировать в мирное соглашение между двумя суверенными странами вопросы, связанные с так называемым «Нагорным Карабахом», что было для нас абсолютно неприемлемым, потому что так называемый «Нагорный Карабах», Карабахский регион был и есть внутренним вопросом Азербайджана. И это была главная причина, по которой мы не добились прогресса, потому что они все время настаивали на этом пункте, который был для нас абсолютно неприемлем. Таким образом, мы увидели, что прийти к соглашению невозможно.

Это продолжалось до сентября прошлого года, до того как мы полностью восстановили свой суверенитет. Но после этого возникла другая проблема, армянская сторона взяла паузу и как минимум два месяца не отвечала на наши комментарии. Поэтому у нас такая практика обмена комментариями. Оба министра иностранных дел регулярно обмениваются комментариями. Я думаю, мы уже восемь или семь раз обмениваемся комментариями по проекту соглашения.

Переговоры возобновились лишь относительно недавно. Моя встреча с премьер-министром Армении состоялась всего два месяца назад, а после этого встретились министры, и мы благодарны Германии, канцлеру Шольцу за это предложение и министру Бербок за организацию встречи двух министров иностранных дел - Армении и Азербайджана. Поэтому я бы сказал, что мы только сейчас приближаемся к реальным субстантивным переговорам, потому что после полного восстановления нашего суверенитета и территориальной целостности Армения отозвала этот параграф. Таким образом, они больше не настаивают на каком-либо упоминании так называемого Карабаха в каком-либо аспекте. Фактически это устраняет самое главное препятствие. С остальными пунктами, думаю, можно согласиться, потому что нет ничего нового, ничего изобретенного нами. Все принципы основаны на нормах международного права и на прагматическом подходе.

Казахстан обратился к нам с предложением провести встречу министров иностранных дел Азербайджана и Армении в Казахстане, и мы ответили согласием. Если Армения также согласится, то следующая встреча министров иностранных дел обеих стран состоится там. Я также хочу прояснить: речь не идет ни о каком-либо посредничестве. Потому что то, что происходит сейчас на нашей границе, показывает, что когда мы общаемся одни и никто не хочет использовать ситуацию для своих политических амбиций, мы рано или поздно можем договориться.

Итак, речь идет только о платформе для встречи. Мы также благодарны правительству Казахстана за такое предложение. Поэтому я считаю, что нам нужно дождаться ответа ар-

мянской стороны. Но опять же, возвращаясь к существу обсуждаемого вопроса, я думаю, что мы близки и, может быть, ближе, чем когда-либо прежде. Потому что мы никогда не были близки к этому в годы оккупации. В то время мы не смогли договориться об основных принципах. Мы даже не смогли прийти к согласию по поводу тех самых знаменитых Мадридских принципов. В то время у нас не было даже проекта мирного соглашения. Но теперь он у нас есть. Теперь у нас есть общее понимание того, как должно выглядеть мирное соглашение. Нам нужно рассмотреть только детали, но, конечно, обеим сторонам потребуется время, потому что в случае подписания это будет историческое соглашение для обеих стран. Поэтому каждое слово, каждая точка, каждый абзац важны, но важно то, что у нас обоих есть политическая воля сделать это.

Хикмет Гаджиев: - Джеймс Шарп, бывший посол Великобритании в Азербайджане.

Джеймс Шарп: - Как вы знаете, COP26 проходила в Глазго три года назад. На наш взгляд, вам как председателю COP предстоит возложить обязательства. Основное обязательство председателя будет заключаться в достижении консенсуса по многим вопросам, которые странам необходимо решить для борьбы с изменением климата. Нашим обязательством было продемонстрировать лидерство, самим выполнить то, что мы хотели от других, и мы выжидали от других, что требовало от других. В то время, обратившись к Вам и Мухтару Бабаеву, мы поощрили Азербайджан взять на себя обязательство по нулевому выбросам углекислого газа к 2050 году. На тот момент вам не удалось выполнить требования этого обязательства, но мы надеемся, что как председатель вы выполните требования этого обязательства. Что касается возможностей, мы уже частично обсудили эту тему. Это возможность быть в центре внимания в регионе, на Кавказе, в Каспийском бассейне, в регионе Центральной Азии. Я имею в виду экологические проблемы, с которыми сталкивается этот регион, такие, как обмеление Каспийского моря из-за изменения климата, усиление опустынивания и, конечно же, споры, связанные с трансграничными реками, которые мы наблюдаем в Центральной Азии и на Кавказе. Поэтому мне было бы интересно услышать Ваши идеи о том, как конкретно Вы будете решать эти экологические проблемы региона. Спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Спасибо. Еще до того, как выбрали страной проведения COP29, мы серьезно занимались проблемами окружающей среды и пытались уменьшить негативное воздействие изменений климата. Как вы правильно заметили, здесь каждый может наблюдать, особенно летом, когда люди посещают пляжи, что море отступает из года в год, чего раньше никогда не наблюдалось. Были периоды, когда море приходило и уходило, но это был процесс, а сейчас море только отступает, и это серьезная проблема для окружающей среды, а также для торговли. Нам нужно рыть больше каналов для размещения судов. И если сокращение объема Каспийского моря продолжится такими же темпами, то мы столкнемся не только с экологическими проблемами, но и с серьезными проблемами взаимного сообщения. Поэтому что один из важных проектов, реализуемых сейчас в Среднем коридоре, проходит через Каспийское море. Итак, здесь множество вопросов. Мы проводим большую работу по охране окружающей среды. Вы жили здесь несколько лет, так что вам знакома наша повестка дня по этому вопросу. Мы многое делаем для очистки Абшеронского полуострова, и одним из ярких примеров является проект «Белый город», реализуемый на территории, которая ранее была известна как «Черный город». Не знаю, бывали ли вы там, но если нет, то я бы рекомендовал посетить. Мы построили город внутри города на полностью загрязненной десятилетиями территории, на той

части Баку, проезжая мимо которой

на машине, мы всегда закрывали окна из-за запаха. Сейчас это наглядный пример планирования и реализации «зеленого» города. Еще один пример - бухта Бибизейбат, которая была показана в эпизоде фильма о Джеймсе Бонде. Если вы посмотрите этот фильм, то увидите, как район этой бухты выглядел. А сейчас это один из самых зеленых районов Баку. Таких примеров много.

Сейчас мы также активно работаем над водными ресурсами Карабаха и Восточного Зангезура. Мы были лишены их во времена оккупации. Именно здесь расположены основные реки, берущие начало в Азербайджане. Во времена оккупации армяне просто перекрывали плотины и лишали нас воды в то время, когда она нам была нужна, а зимой открывали. Таким образом, сотни тысяч гектаров Азербайджана, которые должны были орошаться водой из Восточного Зангезура и Карабаха, не орошались. А сейчас мы вернулись. Мы уже контролируем наши водные ресурсы. Мы планируем построить несколько крупных водохранилищ и водоканалов не только в этой части страны, но и в центральной части Азербайджана. Наши планы уже объявлены, и действительно, это позволит нам сохранить каждую каплю воды, которая сейчас просто теряется. В наших старых каналах потери воды составляют около 30 процентов, но при модернизации и новых технологиях потери воды составят не более 5 процентов.

Что касается трансграничных рек, то это вызывает наибольшую озабоченность, поскольку мы не можем контролировать эту ситуацию. Существуют объективные и субъективные причины. Объективная причина, конечно же, заключается в изменении климата. Объективно в реках меньше воды, но в то же время мы знаем, что на этих реках есть объекты гидротехнической инфраструктуры, которые приводят к их обмелению. То же самое мы наблюдаем, например, на реке Волга. Потому что река Волга является основным источником Каспийского моря. Сейчас, когда воды в Волге стало меньше, очевидно, что высыхание Каспийского моря происходит не только из-за изменения климата. Это еще и потому, что Волга не питает море должным образом. Так что, конечно, это вопрос многостороннего сотрудничества. И с нашими соседями мы активно решаем эти вопросы. Потому что если мы не предпримем скоординированных мер и правильных шагов, мы все пострадем. Но если говорить в целом о результатах, то мы полны решимости активно работать со всеми сторонами. Я считаю, что у нас есть хорошие возможности для этого.

Четырехлетнее председательство в Движении неприсоединения принесло Азербайджану много друзей, которые нам доверяют. Страны Глобального Юга, частью которого является Азербайджан, сегодня нуждаются в особом внимании. И, конечно же, одним из вопросов разногласий по вопросам климата является ответственность развитых, развивающихся и слаборазвитых стран, и эта общая ответственность должна быть справедливой. И, конечно же, необходимо открыто говорить о негативном вкладе в климатические проблемы. Поэтому мы думаем, что благодаря этим связям, а также хорошим связям со многими европейскими странами мы можем играть роль координатора или моста. В то же время, будучи страной, богатой нефтью и газом, мы можем лучше взаимодействовать со странами-производителями нефти и газа и создать платформу ответственности для стран, богатых нефтью и газом. Потому что эти страны, в том числе и Азербайджан, должны предпринять серьезные шаги. Мы уже продемонстрировали это на платформе, которая называется ОПЕК+, где скоординированное сокращение добычи привело к стабилизации цен на нефть. Нам необходимо предпринять скоординированные усилия по финансовому вкладу тех стран, которые добывают нефть и газ, и это будет абсолютно объективно. И мы готовы это сделать.

Итак, речь идет только о платформе для встречи. Мы также благодарны правительству Казахстана за такое предложение. Поэтому я считаю, что нам нужно дождаться ответа ар-

Форум

Нам есть что рассказать миру и донести правду

И еще один вопрос, который стал своего рода новшеством для COP29, заключается в том, что мы инициировали и уже создали механизм «тройки». Инициативой Азербайджана было проведение такого формата с COP28 в ОАЭ и COP30 в Бразилии. Таким образом, у нас уже были встречи министров, и это поможет нам с планированием. Потому что к ноябрю 2024 года COP29 в Баку завершится, но процесс должен продолжаться. Сейчас мы используем большой опыт ОАЭ в подготовке и проведении. Итак, совместная деятельность в рамках «тройки» действительно создает синергию, координацию и предсказуемость.

У нас есть и другие планы относительно идей, но, наверное, пока несколько преждевременно их раскрывать. Но мы рассматриваем свое председательство не только как возможность представить нашу страну, хотя это важно, но и как возможность внести реальный вклад в практическое решение наиболее актуальных проблем на глобальной арене. Я очень рад вас видеть, господин посол.

Хикмет Гаджиев: - Александр Хеджази, директор программы глобальной экологической политики Женевского университета, Швейцария.

Александр Хеджази: - Спасибо большое. Здравствуйте, господин Президент. Позвольте мне, как и мои коллеги, поздравить Вас с председательством на COP29. Мы видим очень большой интерес к Азербайджану в Швейцарии. Вы находитесь в центре Евразии, в окружении сильных соседей, и мы с большим интересом видим, что Азербайджан верен своему обещанию идти своим путем. Мы недавно разговаривали с представителями азербайджанской молодежи. Когда дело доходит до объединения двух историй успеха Азербайджана, - первая заключается в том, что он является одним из крупнейших игроков на глобальной энергетической арене, а вторая - в том, что он выступил в новой роли и стал одним из известных игроков на экологической арене. Я имею в виду огромные инвестиции, которые Вы вложили за последние несколько лет в создание стратегической инфраструктуры, например, Бакинского порта - эти два элемента, которые могут противоречить друг другу - торговля энергией, развитие энергетики и экологическое управление. Каким Вам представляется использование этой инфраструктуры, в которую Вы вкладывали инвестиции, с точки зрения того, чтобы оставить наследие Азербайджану, его народу и региону? Спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Спасибо. Очень хороший вопрос. Большое спасибо, что подняли этот вопрос. Прежде всего хочу сказать, что все нефтяные операции, проводимые в Азербайджане с 1994 года, соответствуют международным стандартам защиты окружающей среды. Нашими основными инвесторами являются ведущие энергетические компании мира. Конечно, все знают, что их внимание к окружающей среде является действительно хорошим примером. Мы были свидетелями этого не только во время работ на морских буровых установках, но и во время строительства крупных нефте- и газопроводов, где особое внимание уделялось птицам, черепахам и другим видам, а также археологическим находкам. Были случаи, когда им приходилось отклоняться от маршрута из-за важных археологических находок. Итак, это первое.

Второе это, что до обретения независимости, в советское время и во времена царской России наши энергетические ресурсы добывались без всякой заботы об окружающей среде. Так Баку стал одним из самых загрязненных городов мира. У нас были утечки нефти, у нас были разливы нефти, нам пришлось потратить сотни миллионов и даже миллиарды долларов США, чтобы очистить это ужасное наследие, которое переросло в экологическую катастрофу. Вы даже не представляете, как выглядело 10-20 лет назад то, что вы видите сейчас в Баку, потому что мы провели много рекультивации, много очистительных работ и реализовали большое количество экологических чистых

инициатив. Сейчас, с проведением COP29 уровень нашей ответственности, конечно, растет. Во-первых, потому что мы очень серьезно относимся к этому председательству, а во-вторых, потому что мы находимся в центре внимания. Сразу после того, как мы стали председателями, мы подверглись нападкам со стороны различных НПО и средств массовой информации за то, что вновь нефтедобывающая страна возглавляет COP. Получалось, что наличие нефти было нашей виной. И мое послание заключалось в том, что мы не виноваты в том, что у нас есть нефть. Посмотрите, как мы используем эти ресурсы. Прежде всего, посмотрите, как мы используем их для развития страны, сокращения бедности и справедливого распределения богатства, а также для инфраструктуры и «зеленой» энергетики. Сегодня при стабильной и даже растущей добыче нефти и газа мы развиваем проекты «зеленой» энергетики.

Одним из важных вопросов здесь являются ограничения, введенные в Европе в отношении ископаемого топлива. Мы видим здесь некоторое противоречие. И мы уже поднимали этот вопрос перед нашими европейскими партнерами. С одной стороны, Евросоюз хочет больше газа из Азербайджана. С этой целью почти два года назад ЕС и Азербайджан подписали Декларацию о стратегическом партнерстве в энергетической сфере. Исходя из этого, наши поставки газа в Европу должны увеличиться с 8 млрд куб. м. в 2021 году до 20 млрд куб. м. в 2027 году. Это не обязательно, это цель. И мы движемся к этой цели. В этом году наши поставки газа в Европу составят около 12 миллиардов кубометров, это на четыре миллиарда больше, чем в 2021 году. Итак, нам нужно больше инвестировать. Мы должны производить больше. Однако существуют ограничения к финансовым институтам по финансированию проектов по ископаемому топливу. Например, Европейский инвестиционный банк полностью исключил его из своего портфеля. ЕБРР имеет небольшую долю для финансирования проектов по ископаемому топливу. А как Европа хочет получить больше газа из Азербайджана, когда, во-первых, не предоставляет финансирование? Потому что в проектах, подобных тем, которые мы реализовали, будь то нефтепроводы или газопроводы, около 30 процентов финансирования поступает от корпораций. Остальное - кредитные деньги. Итак, это первый вопрос.

И второй вопрос: они хотят, чтобы мы производили и поставляли больше, и это так. Кстати, в Европе есть проекты, связанные со строительством интерконнекторов. Но в то же время они не дают нам гарантии, что наш газ будет нужен в течение длительного времени. Таким образом, мы не можем инвестировать миллиарды только на 5-10 лет и потом не окузывать затраты. Инвестиции в Южный газовый коридор и проект «Шахдениз Фаза 2» сегодня еще не достигли нулевого баланса. Мы все еще отдаем долги. Что бы мы ни получили от продажи газа, мы должны покрыть долги. Итак, это два наиболее важных вопроса, которые нам необходимо решить в отношении газового сотрудничества ЕС-Азербайджан.

Что касается внедрения «зеленой» энергетики и ископаемого топлива, я думаю, что мир будет нуждаться в ископаемом топливе еще много лет. Я думаю, было бы наи-

вно думать, что однажды это прекратится. Потому что мир к этому не готов. Мировая экономика к этому не готова, и промышленность не готова к этому. Таким образом, я думаю, что лучшим способом будет создание синергии и эволюционный путь, а не постановка недостижимой цели. В нашем случае мы уже начали активно инвестировать вместе с нашими инвесторами в проекты «зеленой» энергетики. В октябре прошлого года мы открыли первую солнечную электростанцию мощностью 240 мегаватт, а в этом году мы увидим церемонию закладки фундамента еще четырех солнечных и ветряных электростанций общей мощностью 1300 мегаватт. Итак, наш потенциал составит 1500 мегаватт или даже больше. Но это только начало, поскольку мы обладаем огромным потенциалом ветровой энергии, энергии на море и на суше, а также солнечной энергии. А еще - это потенциал гидроэнергетики. Только в Карабахе и Восточном Зангезуре мощность ГЭС за последние три года достигла почти 170 МВт, и это только начало. Таким образом, мы заменим значительную часть газа, используемого для производства электроэнергии, на возобновляемые энергоресурсы, и это абсолютно реально. То, о чем я говорю, не является нашими планами; мы уже подписали контракты. Земельный участок под строительство не только выбран, но и введен в эксплуатацию. Так что, возможно, через несколько месяцев, максимум через три-четыре, мы увидим все то, о чем я говорю.

Если мы доведем производство возобновляемых энергоресурсов в Азербайджане до 5 ГВт, то сможем заменить значительную часть природного газа, который мы используем для производства электроэнергии. Мы сможем достичь нашей цели, которая была сформулирована с учетом доли возобновляемых энергоресурсов, за еще более короткий срок. И, конечно, синергия заключается в том, что газ, который мы экономим, не используя его для нужд электростанций, можно будет направить в Европу. Она нуждается и будет продолжать нуждаться в нем. Но Европе понадобятся не только это, но и дополнительные источники «зеленой» энергии. Потому что даже принимая во внимание огромные инвестиции, которые вкладывают европейские страны, их все равно будет не хватать. Значит, им понадобятся дополнительные энергия, и мы над этим работаем. Как вы знаете, «зеленый» энергетический кабель от Каспийского моря до Черногории и далее в Европу сейчас находится на заключительной стадии технико-экономического обоснования. Как только будет готово ТЭО, мы начнем, и уже обсуждаем практическое направление, возможности соединения этого кабеля с Центральной Азией. На самом деле, о чем мы сейчас говорим, мы расширяем этот проект. Потому что он начинался как черноморский кабель от грузинского до румынского побережья Черногории. Мы расширили его до Каспийского моря, а теперь расширяем дальше - до Восточного Каспия, до Казахстана.

Учитывая инвестиционные проекты в Казахстане и Узбекистане с использованием возобновляемых источников энергии, в относительно короткий период времени возникнет дефицит энергии, а энергетический профицит. Путь экспорта будет снова проходить через Азербайджан и далее в Европу. Все эти

вопросы тесно связаны с геополитикой и региональным сотрудничеством. Азербайджан всегда отделял энергетические проекты от политики, но в то же время интегрировал их только в положительном смысле. Все наши энергетические проекты ведут к сотрудничеству. Сегодня, если мы посмотрим на страны, охваченные Южным газовым коридором, то увидим, что у некоторых из них не самые простые отношения. Но эти проекты объединяют. Это общий интерес. Это беспроигрышная ситуация. Энергия на самом деле ведет к миру. Из истории мы знаем, что нефть становилась причиной войн и кровопролития. Теперь мы меняем эту парадигму. И до сих пор нам это удавалось.

Прошло 30 лет с тех пор, как Азербайджан начал нефтяное сотрудничество с международными компаниями, став первой страной, пригласившей иностранные нефтяные компании на Каспийское море. Я думаю, что у нас будет более светлое будущее, если мы не будем отказываться от ископаемого топлива. Мы не будем этого делать, но в то же время сосредоточимся на «зеленой» повестке дня.

Еще раз спасибо, что подняли этот вопрос, и было бы хорошо, если бы мы могли остановиться на нем подробнее. Возможно, ближе к COP у нас будет больше идей по поводу того, чем мы только что обменялись, что делает это также частью нашей повестки дня на конференции.

Хикмет Гаджиев: - Цзя Сяоюнь, директор Центра исследований России и Центральной Азии Шанхайского института международных исследований.

Цзя Сяоюнь: - Спасибо. Здравствуйте, господин Президент. Мой вопрос касается двусторонних связей между Китаем и Азербайджаном. Как мы знаем, Азербайджан играет роль уникального и очень важного моста между Югом и Севером, Востоком и Западом. Какими Вы видите перспективы сотрудничества Китая и Азербайджана в развитии Транскаспийского международного транспортного маршрута? Большое спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Благодарю. Наши отношения развиваются очень успешно на основе взаимного уважения, взаимной поддержки и признания территориальной целостности друг друга. Азербайджан был в числе первых стран, выразивших свое мнение по поводу выборов на Тайване. Мы не только выразили обеспокоенность, но и осудили это. Итак, наша политика «Одного Китая» очень хорошо известна нашим китайским партнерам, и Китай также всегда поддерживал территориальную целостность Азербайджана. То есть это была своего рода основа нашего сотрудничества, но сейчас наше сотрудничество расширяется в политической и экономической сферах, а также в транспортной сфере. Я много раз встречался с Председателем Си Цзиньпином, и у меня остались очень приятные впечатления от этих встреч. Эти встречи придали дополнительный импульс нашим отношениям. В настоящее время мы видим больше китайских компаний-инвесторов в промышленном секторе Азербайджана, что мы очень ценим. Наши политические контакты носят регулярный характер, происходит обмен делегациями высокого уровня. Как вы уже сказали, сфера транспорта приобретает все большее значение. Транскаспий-

ский транспортный маршрут сегодня необходим как никогда. Мы видим, как из года в год растет объем грузов из Китая через Азербайджан. Кстати, во время государственного визита Президента Казахстана в прошлом месяце мы провели совместную демонстрацию сотрудничества между нашими странами. Конечно, Казахстан и Китай сотрудничают гораздо активнее. Но Азербайджан и Китай также развивают сотрудничество в очень перспективном и плодотворном направлении.

Я твердо верю в большое будущее проекта Среднего коридора. Здесь, в Азербайджане, мы построили всю необходимую инфраструктуру, в том числе новый современный морской порт. Кстати, сейчас мы работаем над расширением морского порта, потому что сегодняшней пропускной способности в 100 тысяч TEU и всего в 15 миллионов тонн будет недостаточно. Мы уже это понимаем. Мы хотим довести ее до 25 миллионов тонн и 500 тысяч или даже 1 миллиона TEU, чтобы иметь возможность принимать растущий объем грузов не только из Китая, но и из Центральной Азии. Потому что в сегодняшних геополитических условиях этот маршрут, как я уже сказал, необходим.

Мы также предпринимаем дополнительные шаги в отношении институциональной поддержки, поскольку физической инфраструктуры недостаточно. Таким образом, мы уже создали совместное предприятие между Азербайджаном, Казахстаном и Грузией. Сейчас мы активно работаем над цифровизацией транспортного маршрута. Мы применяем системы искусственного интеллекта в нашей таможенной администрации, чтобы обработка грузов занимала меньше времени, а прозрачность и контроль над грузами были абсолютными. Это то, чем мы сейчас и занимаемся, помимо строительства железных дорог, морских портов и т.д.

Вы также упомянули транспортный коридор Север-Юг, который не менее важен для Азербайджана. Я бы сказал, что это действительно «географический подарок», что мы находимся на этом перекрестке, так как обе дороги пересекают нашу территорию. Что касается маршрута Север-Юг, у нас уже есть железнодорожная инфраструктура, которая соединяет нас с российской и иранской сторонами. Скоро мы начнем строить новую железнодорожную инфраструктуру, потому что мы ожидаем, что только из России в Персидский залив будет поступать не менее 15 миллионов тонн грузов. А если довести до конца проект моста между Югом и Севером, Востоком и Западом. Какими Вы видите перспективы сотрудничества Китая и Азербайджана в развитии Транскаспийского международного транспортного маршрута? Большое спасибо.

Хикмет Гаджиев: - Йоко Хиро-се, профессор Университета Кэйо в Японии.

Йоко Хиро-се: - Господин Президент, благодарю Вас за эту прекрасную возможность. Я профессор, специализирующийся на Азербайджане и регионе бывшего СССР. В прошлом году я написала статью для журнала «Мир дипломатии» Министерства иностранных дел Азербайджана о большой политике в отношении вынужденных переселенцев, которую проводил Ваш

отец и проводите Вы. Я с особым уважением отношусь к Вашим достижениям и горжусь тем, что имею сегодня такую возможность.

В настоящее время Азербайджан и Турция повышают свой международный авторитет. Верю, что по мере роста международного и регионального авторитета Азербайджана, будет возрастать и значение Зангезурского коридора. Что касается открытия Зангезурского коридора, насколько я понимаю, против этого выступают Армения и Иран. Каковы видения и политика Азербайджана в отношении Зангезурского коридора? Кроме того, Россия недавно вывела свою миротворческую миссию из Карабаха. Но согласно трехстороннему Заявлению 2020 года, когда будет открыт Зангезурский коридор, планируется, что Федеральная служба безопасности России должна будет обеспечить мир. Что в связи с этим произойдет? Кроме того, как сложатся в будущем азербайджано-российские отношения по карабахскому вопросу? Спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Благодарю. Вы задали несколько вопросов, я постараюсь ответить на все. По Зангезурскому коридору, как вы упомянули, это четко отражено в трехстороннем Заявлении, подписанном 10 ноября 2020 года. Да, слово «Зангезурский коридор» не упоминалось, но говорилось, что связь должна быть. Должно быть установлено транспортное сообщение между восточной частью Азербайджана и Нахчыванской Автономной Республикой, контроль над которым обеспечивают российские пограничные силы. Это подписали Президент Путин, премьер-министр Пашинян и я. Вот уже более трех лет Армения фактически нарушает это положение. И опять же, они сами это подписали, и теперь хотят избавиться от этого пункта, но это невозможно. Они просто блокируют возможность строительства этой сухопутной связи с Нахчыванской Автономной Республикой, и такое поведение, конечно, очень разочаровывает.

Другое дело, как было подписано Трехстороннее Заявление. Каковы были обстоятельства? Все также знают, что была подписана премьер-министра Армении. Это следует уважать. Поэтому, когда мы увидели, что процесс зашел в тупик, нам пришлось искать другой вариант. И мы его нашли. Мы начали консультации с иранской стороной и договорились сделать обходной путь через иранскую территорию, фактически по южной части реки Араз. Нам нужно всего два моста для транспортного маршрута и, возможно, еще два моста для железной дороги. Кстати, строительство автомобильных мостов уже началось. Была даже проведена церемония закладки фундамента с участием высокопоставленных чиновников из Азербайджана и Ирана. Что будет в итоге? Армения проиграет. Они хотят стать перекрестком. Да, они называют его «перекрестком мира». Но для того, чтобы стать перекрестком мира, они сначала должны договориться с нами. Потому что если Азербайджан не согласится на это, это будет всего-навсего бумагой или заявлением. Без договора с нами это совершенно бесполезно. К сожалению, они пытаются обсуждать это с разными странами, расположенными очень-очень далеко от региона, но когда дело доходит до дела, с нами это обсуждать не хотят. Наша позиция очень ясна: трехстороннее Заявление должно соблюдаться, а сухопутный доступ из материкового Азербайджана в Нахчыванскую Автономную Республику через Армению должен быть обеспечен международным механизмом контроля и безопасности. Если они сейчас по каким-то причинам не хотят, чтобы это была российская пограничная служба, они должны это открыто сказать. Но опять же, это то, что они подписали сами, и они должны уважать свою подпись.

Итак, понятно, что они потеряют возможность стать транзитной страной - я имею в виду, что они никогда не были транзитной страной как независимая страна - и никогда не станут, потому что все эти спекуляции о так называемом «перекрестке мира» без Азербайджана абсолютны нерелеванты.

Форум

Нам есть что рассказать миру и донести правду

И если они думают, что кто-то придет и построит железную дорогу из Ирана в Армению и Грузию, им нужно найти кого-то, кто потратит, может быть, пять-семь миллиардов долларов США, неизвестно по какой причине. Хотя между Ираном и Азербайджаном существует сухопутное сообщение и строится транспортный коридор Север-Юг, существует железнодорожное сообщение между Азербайджаном и Грузией. Так что в любом случае им самим решать, как планировать свое будущее.

Что же касается наших планов, то, как я уже сказал, строительство началось. В следующем году мы планируем завершить строительство железной дороги, разобранной армянами во времена оккупации. Участок от Физули до Зангилана почти готов. После этого наряду с автомобильным мостом мы планируем построить железнодорожный мост в Иран, а затем обратно в Нахчыван. Это позволит нам и другим странам использовать эту дорогу для перевозок в направлении Персидского залива. Это будет еще одним продолжением транспортного маршрута Север-Юг, потому что он будет идти в Нахчыване в обход Армении, затем продолжится через Джульфу в Иран, соединившись с иранскими железными дорогами. Также существует план, о котором уже объявило турецкое правительство - построить железнодорожное сообщение между Нахчываном и Карсом. Это также будет частью транспортного коридора Восток-Запад. Сегодняшняя пропускная способность железной дороги, строящейся до Зангилана, составляет около 5 млн тонн. Но с увеличением объема грузов она может быть расширена. Таким образом, Азербайджан, безусловно, укрепил свои позиции в качестве регионального транспортного центра, не имея прямого выхода к Мировому океану. Армения же останется в тупике, как это происходит уже более тридцати лет.

Что касается российских миротворцев, то администрации президентов России и Азербайджана уже сделали заявление о том, что они покидают Карабахский регион Азербайджана досрочно. И это было совместное решение лидеров России и Азербайджана. Могут также сообщить, как мы обсуждали этот вопрос: думаю, это было бы интересно. Я уже несколько раз говорил об этом на своих встречах с азербайджанскими журналистами. 9 ноября мы вели переговоры по трехстороннему Заявлению через Президента Путина, потому что у нас не было никаких контактов с армянскими коллегами. Итак, было несколько телефонных разговоров по согласованию каждого пункта трехстороннего Заявления. Это продолжалось с раннего утра почти до утра 10 ноября. Поэтому мы всегда говорим, что Заявление было подписано 10 ноября, потому что в Баку было уже, по-моему, 2 часа ночи или даже 2:30 ночи. Был обсужден вопрос о российских миротворцах, и позиция Армении заключалась в том, что для них не должно быть никаких ограничений по времени. Иными словами, они должны остаться навсегда. Мы не могли с этим согласиться и мы настаивали на том, что должно быть ограничение по времени. Это была одна из самых сложных частей, по которой обе стороны не могли договориться. Для нас это была одна из самых принципиальных частей заявления. Наша позиция заключалась в том, что если мы не договоримся об этом, то никакого заявления не будет и война будет продолжаться. А в это время наши войска находились на окраинах Ханкенди. Мы фактически контролировали так называемый Лачинский коридор и судьбу 15 тысяч армянских военнослужащих, которые находились в окружении. Мы освободили Шушу. Это было ясно абсолютно для всех. Им надо было либо сдаться, либо ситуация обернулась бы еще хуже для них. Поэтому мы сказали: ладно, не будет соглашения, мы продолжим. Мы выйдем в Ханкенди в течение нескольких часов. Таким образом, Армении пришлось согласиться. И теперь, я думаю, они понимают, что мы были правы. Итак, отправной точкой вывода войск фактически был пяти-

летний срок с возможностью продления, если ни одна из сторон не возражает. Какая могла бы быть ситуация, если бы у нас не было этого расписания? Мы можем только догадываться. Но, повторюсь, решение о выводе войск ранее было принято на основе консультаций между Азербайджаном и Россией. Азербайджан всегда привержен своим международным обязательствам. И наша позиция заключалась в том, что если написано ноябрь 2025 года, то это должен быть ноябрь 2025 года. Но при этом и Россия, и Азербайджан четко понимали, что могут уйти и раньше, но опять же, это было совместное решение, и это решение, я думаю, только укрепило российско-азербайджанские отношения.

Как вы знаете, я вчера был в России, поэтому мы перенесли время нашей встречи. Я вернулся сегодня утром в 2:30. Вот почему я попросил вас встретиться не рано утром. Уверен, что это решение укрепило наши отношения, а также общественное восприятие или общественную оценку двусторонних отношений. Поскольку оно демонстрирует, что когда страны поддерживают нормальные каналы связи, уважают друг друга, сотрудничают и не делают ничего друг против друга, то они могут согласовывать даже самые чувствительные вопросы. И этот пример наглядное тому подтверждение. Вчера мы еще раз подтвердили стратегическое содержание отношений между Россией и Азербайджаном. Это на пользу нашей стране. Я уверен, что это также на пользу России и региона.

Хикмет Гаджиев: - Крейг Олифант, старший советник Центра внешней политики Великобритании.

Крейг Олифант: - Господин Президент, спасибо Вам, что нашли время в столь плотном графике для того, чтобы поделить с нами своими мыслями. Позвольте мне, как и другие, выразить благодарность Вам и организаторам за бесценную возможность встретиться в таких своевременных дискуссиях. Частично на мой вопрос уже был дан ответ, но могли бы Вы, наряду с делимитацией границ, в том числе возвращением сел, о которых мы слышали, прокомментировать более сложный вопрос об эксклавах? Конечно, мы очень внимательно следим за хорошими новостями прошедшей недели. Как Вы оцениваете перспективы выполнения продвигаемых соглашений и их влияние на общий механизм взаимопонимания? Некоторое время назад Вы говорили о COP29 в контексте мирного процесса. Мне интересно, могли ли вы задать вопрос по поводу этого заявления? Считаете ли Вы проведение в ноябре COP29 выгодным средством для продвижения к общему соглашению по мирному процессу в 2024 году? Спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Благодарю. Я думаю, достичь соглашения между Азербайджаном и Арменией до COP29 абсолютно реалистично. По крайней мере, соглашения по базовым принципам. Я думаю, что это тоже вариант: договориться о базовых принципах, а затем уделить время деталям формулировок. Но к этому времени можно даже подготовить проект соглашения. Думаю, для этого обеим сторонам нужно просто упорно работать и, возможно, проводить много встреч в течение не одного, а нескольких дней.

Делимитация и мирное согла-

шение - это два отдельных вопроса. Считаю, что было бы неправильно объединять их в один и ставить один в зависимость от другого. По очень простой причине: большая часть нашей границы с Арменией, а это около тысячи километров, может больше, может меньше, находилась под оккупацией в течение тридцати лет. Это от Кяльбаджара, от Муровада до реки Араз - почти 500 километров. В советское время, даже когда у нас были административные границы, часть этой административной границы между Армией ССР и Азербайджанской ССР не была определена. Большая часть границы абсолютна необитаема - там горы высотой 3500 метров, которые девять месяцев в году покрыты снегом. Это действительно очень сложная местность. Поэтому с практической точки зрения делимитация этой границы в короткие сроки невозможна.

Еще два примера из региона: Азербайджан и Грузия - две дружественные страны. Армения и Грузия - тоже две дружественные страны, но также не могут делимитировать свою границу уже более 30 лет. Не потому что, как я уже сказал, у нас есть проблемы. И Азербайджан, и Армения поддерживают дружеские отношения с Грузией. Просто потому, что это сложный вопрос. Наша граница с Грузией - я имею в виду, те участки границы, которые были согласованы, - составляет лишь около 70 процентов. Так что это очень медленный процесс. Процесс, который требует высокого уровня точности. Поэтому, если мы будем ждать, пока граница между Арменией и Азербайджаном будет делимитирована, а затем будет заключено мирное соглашение, нам понадобится, возможно, 30 лет, а то и больше. Поэтому мы предлагаем разделить эти два вопроса. При этом я не хочу, чтобы кто-то неправильно истолковал нашу позицию так, чтобы возникли спекуляции по этому поводу. При согласовании Декларации от октября 2022 года Азербайджан и Армения четко продемонстрировали, что будут брать хорошо известную Алма-Атинскую декларацию 1991 года за основу своих взаимоотношений. Во-вторых, мы сказали, что у нас нет территориальных претензий к Армении в случае, если у них нет территориальных претензий к Азербайджану. Мы также продемонстрировали Армении, что если они продолжают иметь территориальные претензии к Азербайджану, то и у нас будут территориальные претензии к Армении. И каков будет результат этого, я думаю, теперь все понимают. После того, как они публично сняли территориальные претензии к Азербайджану и признали Карабах частью Азербайджана, с нашей стороны, конечно, не будет никаких территориальных претензий.

Поэтому я просто хотел внести ясность в этот вопрос, так как иногда те, кто находится далеко отсюда и хочет вести себя «больше» армянами, чем сами армяне, хотят неправильно интерпретировать нашу политику и шаги. Наша политика и позиция основаны только на прагматизме.

Начать делимитацию с оккупированных сел Газахского района было нашим предложением. Мы сказали армянской стороне, что если они действительно хотят продемонстрировать свою готовность двигаться дальше, они должны это сделать. Так как это были заселенные села, а не какие-то

необитаемые холмы, которые можно оспаривать. Они были заселены азербайджанцами и оккупированы. Одно из них было оккупировано еще во времена СССР в 1990 году. Собственно, тогда и началась война против нас. Четвертое из них было оккупировано в 1992 году, уже после распада Союза. Думаю, что около 10-12 километров нашей государственной границы уже можно считать делимитированными. Это важный момент, и не случайно многие региональные и нерегionalные страны, уже выразили свою поддержку этому. Как будет продолжаться этот процесс, мы посмотрим. Как я уже говорил, обе стороны продемонстрировали конструктивность. Обе стороны понимают деликатность этого вопроса и в то же время приверженность международному праву. Думаю, если такой же подход будет применен и на последующих этапах, мы сможем двигаться быстрее.

Есть еще один вопрос, который мы также всегда поднимаем с точки зрения прагматизма. Конечно, граница должна быть делимитированной на основе принципов. Но в то же время есть такие участки этой границы, которые создают проблемы для обеих сторон. Это касается дорог, иногда вопросов безопасности, видимости глубины территории друг друга. Поэтому мы должны подойти к этому творчески. Мы не должны придерживаться одной конкретной линии и следовать по ней, как слепой кот. Нет, мы берем эту линию границы за основу, но мы должны быть разумными и договориться о такой границе, которая будет безопасной и удобной для обеих сторон. Хотя, как я уже сказал, большая часть границы и окрестностей - это не населенные пункты. Но есть участки, где люди живут рядом друг с другом. И одним из таких участков как раз и является территория тех четырех сел, где расстояние между населенными пунктами может достигать нескольких сотен метров, а то и меньше. И мы подняли этот вопрос о четырех селах фактически сразу после второй Карабахской войны; мы никогда и не забывали о них.

Другое дело - вопрос эксклавов. Он более сложный, так как эти эксклавы расположены на территории, окруженной другой страной. Поэтому их вопрос следует рассматривать в процессе делимитации. Если армянская сторона хочет заняться им сейчас, на втором этапе, то мы готовы. Если же они захотят заняться этим позже, мы тоже готовы. После завершения делимитации и немедленного проведения демаркации на территории четырех газахских сел, думаю, обе стороны, обе комиссии по делимитации должны договориться о дальнейших шагах. Мы не хотим оставлять этот вопрос в изоляции. Мы хотим продолжить процесс делимитации. Я бы предложил начать, наверное, с самой легкой части. Если же армянская сторона хочет начать с самой сложной ее части, например, с эксклавов, мы также готовы к этому.

Хикмет Гаджиев: - Станислав Притчин, руководитель сектора стран Центральной Азии Института мировой экономики и международных отношений (Российская Федерация).

Станислав Притчин: - Господин Президент, приветствую Вас. Большое спасибо, что уделите время. После Ваших исчерпывающих ответов по энергетическому балансу Азербайджана

мой вопрос несколько утратил свою актуальность. Тем не менее я попробую. Вопрос связан с атомной энергией, поскольку это, пожалуй, один из наименее вредных источников энергии с точки зрения ущерба окружающей среде. В частности, если учесть, что даже утилизация солнечных батарей обычно обходится очень дорого. В то же время очень сложно организовать этот процесс без ущерба для окружающей среды. Вместе с тем, в настоящее время мы наблюдаем особый бум в атомной энергетике. Например, сырьё, использованное в устаревших реакторах, может быть использовано в современных реакторах на быстрых нейтронах. Российская «Росатом» является одной из ведущих компаний в этой области. Исходя из этой перспективы, особенно учитывая, что Азербайджан обладает огромными запасами газа и они не являются неисчерпаемыми, с точки зрения долгосрочных экологических вопросов, рассматривает ли Азербайджан использование реакторов малой мощности и атомных электростанций в целом как решение проблемы спроса на энергию?

Президент Ильхам Алиев: - Спасибо. Ко мне обращались из «Росатома» с разными идеями. Сейчас мы ведем консультации с ними. Как вы правильно отметили, благодаря огромным запасам природного газа, который считается самым чистым ископаемым источником энергии, а также возобновляемым источникам энергии мы чувствуем себя в безопасности.

Даже сейчас мы экспортируем электроэнергию. Мы осуществляем swap-операции с Россией. В течение года мы экспортируем в Россию и импортируем из России почти одинаковый объем электроэнергии. Мы также экспортируем электроэнергию в Грузию, а оттуда - в Европу. Так что нам не понадобятся дополнительные источники для внутреннего потребления.

Второй аргумент заключается в том, что для нас это может быть интересно с точки зрения технологического развития и подготовки специалистов, а также для планирования долгосрочной стратегии нашей энергетической политики. С этой точки зрения мы заинтересованы в оценке этого потенциала, тем более, что с новыми технологиями он стал гораздо более привлекательным и безопасным, чем когда-либо прежде. Важными моментами являются стоимость и то, кто будет покрывать расходы. Что касается проектов возобновляемых источников энергии, о которых я уже говорил, то все они финансируются и будут финансироваться иностранными инвесторами. Иными словами, Азербайджан не вкладывает в это одного доллара. Конечно, если местные компании захотят стать соинвесторами, то это возможно. Но это будет не Азербайджанское государство. Мы будем инвестировать только в энергосистему, так как нам нужно укрепить ее так, чтобы она могла поглотить тысячи мегаватт ветровой и солнечной энергии.

Что касается ядерной энергии, то обычно за нее платит принимающая страна, и это очень дорого. Так что с экономической точки зрения, думаю, сейчас было бы неразумно вступать в такого рода соглашения, даже если это кредитное соглашение, так как кредит в любом случае придется возвращать. С точки зрения защиты окружающей среды, да, мы поддерживаем природоохранную деятельность, но не до такой степени, чтобы тратить несколько миллиардов на то, что можно получить бесплатно, используя финансовые средства из других источников. Такова позиция Азербайджана. Мы не закрываем двери, но в то же время мы не проводим активную политику в этом отношении, мы находимся на этапе оценки. Естественно, важная часть будет связана с рынками, потому что даже сейчас, чтобы попасть на премиальный рынок, нам нужно пройти долгий путь и построить тысячи километров линий электропередачи, в том числе одну - по дну Черного моря. Так что для экспортных рынков это может сработать, для внутреннего же потребления маловероятно.

Хикмет Гаджиев: - Георгий Гвримадзе, директор блока новостей

и текущих событий Общественного канала Грузии.

Георгий Гвримадзе: - Господин Президент, большое спасибо за то, что уделите время. Я хотел бы выразить благодарность организаторам, которые пригласили меня на крайне интересную встречу здесь. С Вашего позволения, я внесу свой вопрос к нашему региону. Мой вопрос будет о нашем региональном сотрудничестве. Сегодня утром во время обсуждения со студентами много говорилось о стабильности и безопасности как одним из ключевых условий развития. Это именно то, что нужно региону. С одной стороны, мы все занимаем прагматичную позицию, объединяем наши усилия для развития совместных энергетических возможностей региона. К примеру, Вы отметили, что наряду с традиционными энергоресурсами у Вас есть план по «зеленой» энергии. Армения обладает возможностями ядерной энергетики. Грузия и регион в целом имеют возобновляемые ресурсы. Вы рассказали о возможности передачи энергии. С другой стороны, Вы отметили формат «3+3» с Президентом Турции Эрдоганом в 2020 году, мирное соглашение и многие другие вопросы. Мы надеемся, что соглашение будет достигнуто. Однако, несмотря на все прагматические последствия, что Вы можете сказать об устойчивой стабильности и безопасности? Вы верите, что это произойдет в нашем регионе? Потому что между возможными участниками любого регионального сотрудничества существуют достаточно сложные отношения. Я хочу сказать, что трудно говорить о развитии отдельной страны в очень сложном регионе. Вам необходимо устойчивое региональное сотрудничество, и какой, по Вашему мнению, могла бы быть устойчивая платформа для такого сотрудничества внутри нашего региона? Благодарю.

Президент Ильхам Алиев: - Думаю, что если мы положим конец длительному противостоянию между Азербайджаном и Арменией и подпишем мирное соглашение, то очень скоро то, о чем вы говорите, может воплотиться в реальность. Ибо потенциал стран Южного Кавказа уже известен, и мы уже знаем, в каких областях можем сотрудничать. Вы упомянули сферу электроэнергетики и правильно определили потенциал трех стран. Да, это так. Но если мы добавим сюда сотрудничество по природному газу, например, между Азербайджаном и Грузией, то увидим, что оно тоже осуществляется на взаимовыгодных условиях. Сегодня Грузия на сто процентов обеспечена природным газом, и год от года потребление страны в связи с ростом ее экономики и промышленности растет. Год за годом мы увеличиваем наши поставки. Сейчас, я думаю, они достигли уже трех миллиардов кубометров, и это почти 100 процентов поставок газа в Грузию - газа, который поступает из Азербайджана.

Потенциально Армения также может быть получателем азербайджанского газа, особенно учитывая очень льготную цену на газ, поставляемый в Грузию. И с точки зрения близости, с точки зрения инфраструктуры, конечно, было бы естественно иметь такого рода сотрудничество. Когда мы говорили о Зангезурском коридоре, мы не упомянули, что рассматриваем его не только как средство для железнодорожного или автомобильного сообщения, но и как потенциальный маршрут для проведения линий коммуникации. Потому что одна из линий электропередачи может пройти через Армению в рамках расширения наших экспортных возможностей. Потенциально это может быть даже газопровод. Сегодня для снабжения Нахчывана природным газом мы договорились с Ираном. Фактически мы получаем газ для Нахчывана из Ирана. Сейчас мы строим и финансируем еще один трубопровод, который идет из Турции до Нахчывана и будет поставлять азербайджанский газ. Но это все равно что правой рукой дотрагиваться до левой уха. Если он пойдет по территории Армении, то это будет выгодно для всех, позволит сэкономить много средств. Конечно, есть много других подобных вопросов.

Форум

Нам есть что рассказать миру и донести правду

Я знаю, что Армения хочет соединиться к черноморскому энергетическому кабелю из-за дополнительных энергетических мощностей. Но они не могут это сделать, так как не урегулированы отношения с Азербайджаном. Там всего четыре страны - Азербайджан, Грузия, Румыния и Венгрия, а также Болгария, которая присоединяется к проекту, и все. Иного пути нет, это консенсусное решение. Таким образом, мирное соглашение - это отправная точка.

Должны ли мы планировать будущее после заключения мирного соглашения? Конечно, должны. Мы несколько раз обсуждали с грузинскими коллегами возможность трехсторонних консультаций, просто чтобы начать консультации по вопросам, имеющим практическое значение в сферах транспорта, энергетики, потенциальных торговых отношений. Но все время армянская сторона отказывалась, и грузинские коллеги это прекрасно знают. Региональное сотрудничество, основанное на хороших отношениях со странами региона - думаю, это лучший сценарий для Южного Кавказа. У нас, кстати, уже действует трехсторонний формат сотрудничества - между Азербайджаном, Грузией и Турцией. Наши министры проводят регулярные встречи. Так что все это абсолютно возможно. Но нам нужен прорыв в мирном соглашении. Откровенно говоря, ни Грузия, ни Азербайджан сегодня не испытывают никаких трудностей в отношении своей энергетической или транспортной безопасности. Исключение составляет лишь Армения.

И для меня, честно говоря, большой вопрос, почему они так яростно выступают против Зангезурского коридора. Они считают его опасным. У них какая-то фобия, которую я не могу объяснить. Они даже выступают против слова «коридор». Они считают, что коридор означает нарушение суверенитета. Когда же мы говорим о транспортном коридоре Север-Юг, который пересекает территорию Азербайджана, у нас не возникает таких фобий, ведь коридор - это хорошо известный международный термин. Как только они слышат о Зангезурском коридоре, то чуть ли не сходят с ума. Это очень странно. Но опять же, нам нужно думать о будущем.

Считаю, вы поднимаете важные вопросы, касающиеся того, чтобы думать и планировать развитие после заключения мирного соглашения. И здесь я также предлагаю нашим коллегам и участникам, возможно, подумать об этом. Может быть, на уровне каких-то неформальных встреч в Грузии организуются что-то вроде сессии-семинара на эту тему, чтобы рассмотреть возможный потенциал, так как сейчас мы можем только предполагать, что может произойти. Это может быть тот минимум, о котором мы даже не задумываемся. Мы относимся к этому положительно и считаем, что региональные страны должны заботиться о региональных процессах. Кстати, тот вопрос, который мы недавно обсуждали, - вопрос по делимитации границы и возвращению четырех сел Газахского района - является прекрасным примером того, что сотрудничество в двустороннем формате может привести к хорошим результатам.

Хикмет Гаджиев: - Эллен Вилина, президент и основатель организации Инициатива Форума (Франция).

Эллен Вилина: - Спасибо, господин Президент. Для меня большая честь находиться здесь и снова приехать в Азербайджан.

Президент Ильхам Алиев: - Спасибо.

Эллен Вилина: - Спасибо. У меня несколько вопросов. Но я думаю, если Вы позволите, мы добавим и другие вопросы, потому что считаю, что Вы уже ответили на большую их часть. Конечно, ключевой вопрос заключается в следующем: что Вы надеетесь получить от СОР? Но опять же, я думаю, что Вы уже ответили на большую часть этого вопроса. Не так ли? Кроме того, для достижения целей ООН к 2030 году, каким образом Азербайджан намерен координировать энергетическую безопасность, поставки и спрос, устойчивый экономический и социальный сферы? Какие инвестиции Вы планируете? С Вашего позволения, позвольте мне кое-что добавить

к этому. Господин Президент, давайте коснемся вопросов образования. Как Вы готовите следующее поколение молодых студентов, с которыми мы встретились в АДА, к предстоящим вызовам? Спасибо господин Президент.

Президент Ильхам Алиев: - Спасибо. Думаю, что нахождение здесь, в АДА, является хорошей иллюстрацией высокого уровня политики. Всем абсолютно ясно, что лучшие инвестиции - это инвестиции в образование и в молодое поколение. Мы пытаемся сделать это у себя. Это один из главных наших приоритетов. У нас есть специальные программы, реализуемые совместно с нашими международными партнерами, а также специальная президентская программа по обучению нашей молодежи в ведущих международных университетах. Также приоритетом является обеспечение высокого уровня образования в Азербайджане. Поэтому мы стараемся все это совмещать.

Параллельно с президентской программой финансирования образования за рубежом мы в основном концентрируемся на внутреннем потенциале. Наверное, вы знаете, что уже скоро у нас будет отдельное здание для Азербайджано-итальянского университета, создаваемого тоже на основе Университета АДА. На самом деле его деятельность уже началась, но строительство продолжается. Уже много лет у нас также функционирует Азербайджано-французский университет, а также филиалы двух университетов Российской Федерации - Московского государственного университета и Медицинской академии.

Что касается устойчивого развития и энергетики, думаю, что наши экономические показатели и социальные программы ясно показывают, что справедливое распределение наших доходов от нефти и газа позволило нам использовать их для решения проблем, связанных с безработицей и бедностью. Когда мы только начинали наше энергетическое сотрудничество, получая первые доходы от продажи нефти, уровень бедности в Азербайджане был близок к 50 процентам. То есть каждый второй человек был беден, а среди беженцев этот показатель превышал 75 процентов. Может представить себе тогдашнюю ситуацию? Сейчас мы снизили этот уровень до 5 процентов. То же самое и с безработицей.

Что касается социальной инфраструктуры, то сейчас масштабные строительные работы ведутся в Карабахе. А раньше они велись повсюду - строились современные больницы, поликлиники, университеты, была специальная программа по строительству школ. То есть социальная инфраструктура была одной из самых важных отраслей. Вопросы, связанные с занятостью, всегда находятся в центре нашего внимания, потому что население нашей страны растет. Ежегодно число наших граждан растет на десятки тысяч. Поэтому мы всегда должны очень внимательно относиться к вопросам занятости и не расслабляться. Но если не решать проблему с развитием, то будет сложно. Особенно сейчас, в условиях четвертой промышленной революции, когда многие специальности и профессии будут больше не нужны. Поэтому мы столкнемся с серьезным вызовом. Чтобы противостоять этому, мы должны подготовить наше молодое поколение к новым видам работы, к новым профессиям, которых нет сейчас, но которые появятся через три года.

Особое внимание мы уделяем профессиональному обучению граждан. В настоящее время действует специальная программа по запуску центров профподготовки по всей стране с учетом климатических условий или типа экономического развития регионов. Например, в туристических местах мы открываем школы по подготовке кадров в сфере туризма, в других частях - в сфере промышленности. То есть это комбинация элементов. Но главной целью, конечно, является желание сохранить уровень грамотности населения на таком же абсолютно высоком уровне, как сегодня, и обучить молодое поколение, чтобы они могли внести свой вклад в развитие страны. Помню, когда я впервые запустил программу по обучению молодых людей за границей, были идеи о том, чтобы каким-то образом обя-

зать их вернуться на родину. Дескать, иначе мы потратим на них кучу денег, а они просто останутся там, где учились. Я сказал: «Нет». Я сказал, что мы должны создать такие условия в нашей стране, чтобы они сами предпочли вернуться. И сейчас, когда я вижу, что абсолютное большинство тех, кто прошел обучение в США, Великобритании и других европейских странах, возвращаются обратно, это показывает то, что мы на правильном пути. Нам нужно еще больше работать над тем, чтобы молодое поколение Азербайджана не покидало страну, так как это одна из проблем многих стран на постсоветском пространстве: молодое поколение предпочитает уезжать, а страна сталкивается с проблемой депопуляции. В то время как население нашей страны растет, другие страны испытывают другие проблемы. Не знаю, какая из них хуже. Думаю, что наша лучше, так как чем больше людей в стране, тем вы мощнее становитесь. Но этих людей надо обеспечить работой, жильем, достойными условиями, здравоохранением. Это именно то, чем мы сейчас заняты. Абсолютное большинство средств, полученных от продажи нефти и газа, мы направляем в социальный сектор. Спасибо.

Хикмет Гаджиев: - Профессор Принстонского университета США, директор программы дипломатической истории и опыта Майкл Рейнольдс.

Майкл Рейнольдс: - Господин Президент, есть надежда, что наши время встретиться с вами. Конечно, я благодарен Университету АДА, в частности его ректору послу Пашаеву, за то, что они сделали возможной эту встречу и организовали нашу заграничную поездку. Я как профессор был очень рад услышать, что Вы уделяете такое большое внимание образованию в Азербайджане ради будущего его молодежи. Сегодня мы сначала встретились с рядом талантливых азербайджанских студентов, и уровень беседы с ними произвел на меня хорошее впечатление. Итак, я очень рад это слышать. Учитывая, что Вы только что вернулись из поездки и встретились с Владимиром Путиным в Москве, я хотел бы продолжить вопрос моей коллеге из Японии. Как Вы и мы все знаем, Россия играла очень важную роль и занимала сильные позиции в этом регионе на протяжении более 200 лет. В настоящее время она, возможно, сокращает численность своих военнослужащих. Миротворцы покидают Азербайджан, и, похоже, она сокращает их число и в Армении. В то же время возникает вопрос: есть ли некоторые внешние силы, пытающиеся заменить Россию в регионе, и мне было бы интересно услышать Ваши мысли о будущей роли России на Южном Кавказе. Прокомментируйте, пожалуйста, роль других внешних сил на Южном Кавказе. На Ваш взгляд, как это может происходить, какую пользу это может принести Азербайджану в этом регионе? Какие опасности могут принести эти силы? Спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Спасибо. Россия - сосед Азербайджана и страна, с которой мы ведем очень активное сотрудничество в различных областях. Вчера во время встречи с Президентом Путиным мы широко обсуждали эти вопросы - наше экономическое сотрудничество, особенно в области транспорта, большой объем сотрудничества в гуманитарной сфере. В Азербайджане функционирует более 300 русских школ. Те, кто предпочитает учиться в российских школах, выбирают именно их. Так что у нас много общего, и, конеч-

но, как у региональной, кавказской страны, потому что часть Кавказа находится в пределах России. Конечно, Россия никогда не уйдет из этого региона, так как она находится в этом регионе. Думаю, все страны Южного Кавказа должны быть заинтересованы в том, чтобы иметь хорошие отношения с Россией, основанные на взаимном уважении, суверенитете, территориальной целостности и взаимном интересе. Думаю, пример Азербайджана наглядно демонстрирует, что это возможно.

Кстати, это тоже была одна из тем, которую мы вчера обсуждали с моим российским коллегой. Нам удалось выработать такой формат сотрудничества, который является взаимовыгодным. Существуют определенные фобии, стереотипы, пропаганда. Но я думаю, что в случае с Азербайджаном видно, что все это слишком преувеличено. Защитить свой суверенитет, свою независимость не только формально, но и реально, свою независимую политику, оставаясь при этом в хороших отношениях с Россией, возможно. Это абсолютно возможно. Просто взгляните на российско-азербайджанские отношения. Кстати, мы и это обсуждали. В бывшем СССР есть еще много народов, которые ближе к России по этническим или профессиональным признакам. Но сравните их отношения с Россией с нашими. Уверен, что эти позитивные тенденции будут продолжаться и впредь. Азербайджан играет важную роль на Кавказе, на Южном Кавказе, и эта роль растет, что только на пользу.

Что касается других, кто хочет прийти сюда. Конечно, мы должны относиться к этому с особым вниманием и адекватно оценивать наши ресурсы. Я имею в виду Азербайджан, то, как мы можем заняться или повлиять на этот процесс. Как вы понимаете, главный вопрос, который нас беспокоит, это потенциальные и существующие реваншистские тенденции. Мы имеем полное право беспокоиться, поскольку Армения начала агрессию против нас, оккупировала нашу территорию, изгнала миллионы людей из своих домов, разрушила наши территории, все разрушила, уничтожил 20 процентов территории.

Так что мы имеем полное право очень серьезно сконцентрироваться над всем, что происходит в Армении.

Это не значит, что мы вмешиваемся в их внутренние дела или в их отношения с какими-то другими дальними странами. Вовсе нет. Мы никогда не вмешиваемся во внутренние дела какой-либо страны, и все наши соседи знают об этом. Но это вопрос нашей национальной безопасности. Мы не можем сидеть и ждать, пока Франция, Индия и Греция вооружают Армению против нас. Причем делают это открыто и демонстративно, как будто пытаются нам что-то доказать. Мы не можем сидеть сложа руки, и мы открыто выражаем эту позицию армянскому правительству и тем, кто сегодня печется об Армении. Нам придется принимать серьезные меры, если мы увидим серьезную угрозу для нас. Пока что уровень поставок оружия в Армению, часть которых представляет опасность, не критичен. Так что мое послание Армении, вновь используя эту платформу: не делайте этого. И опять же, мое послание ни в коем случае не следует считать проявлением высокомерия. Отнюдь. Не делайте того, что является недоступным по средствам.

Нет, я не собираюсь вмешиваться в то, что они делают. Это их жизнь

и их страна. Но когда они наращивают свою военную мощь против нас, когда они время от времени концентрируют свои войска вдоль нашей границы, мы не можем молчать. Речь идет о нашей безопасности, и мы имеем право беспокоиться. Поэтому мое послание им и тем, кто хочет использовать их как форпост против Азербайджана: не делайте этого! Сколько бы оружия ни было поставлено в Армению, у них нет шансов против нас. Вторая Карабахская война продемонстрировала это. Всего за 44 дня мы поднялись на горы, на которые обычные люди не могут подняться. И все это пешим ходом и с легким оружием в руках. И полностью уничтожили их армию.

Затем были несколько часов антитеррористической операции, в результате которой мы покончили с сепаратизмом и вновь продемонстрировали им, что у нас нет плохих намерений в отношении Армении. Мы не претендуем на их территорию. Но они должны понимать, что, во-первых, это оружие им не поможет. Во-вторых, это опасно. Мой долг - предупредить их, а также тех, кто стоит за ними и манипулирует ими, что это действительно опасно. Они должны прислушаться к моим словам. Они же знают, что должны прислушаться к моим словам. Это моя рекомендация. И, кроме того, Армения может стать еще одним кандидатом на глобальное противостояние. К сожалению, вблизи наших границ такие случаи имеются. Их могут использовать в рамках глобальной конфронтации между Западом и Россией, и им решать, является ли это лучшим сценарием для них. Но это может стать катастрофой. И те, кто сегодня обещает им окончательную и постоянную поддержку, сбегут с первыми выстрелами на границе. Я абсолютно не в этом уверен. А так называемые европейские наблюдатели за миром, состоящие из отставных военных и полицейских, используют против нас бинокольную дипломатию и демонстрируют... Правда, не знаю, что они хотят продемонстрировать. Они должны быть благодарны нам за то, что мы не отвечаем. Я уверен, что они сбегут, если случится что-то серьезное. Вот как мы видим ситуацию. И еще раз повторю, что путь к безопасности и стабильности в регионе лежит через нормализацию отношений между Азербайджаном и Арменией.

Армения должна научиться вести себя как нормальный сосед и прекратить предъявлять территориальные претензии к своим соседям. Мы видели определенные позитивные тенденции. Но этого недостаточно. Это только слова. А мы знаем, как они [Армения] могут изменить свое мнение. В 2019 году они говорили, что Карабах - это Армения, и это послужило толчком к войне. Теперь они говорят, что Карабах - это Азербайджан. Не знаю, может, через пять лет, когда им поставят смертоносное оружие, они снова скажут, что Карабах - это Армения. И что нам тогда делать? Мы не можем ждать. Поэтому спасибо, что подняли этот вопрос. Думаю, это была хорошая возможность для меня отправить послание в Иреван.

Хикмет Гаджиев: - Господин Президент, спасибо. Вы провели с нами более двух часов и ответили на самые важные вопросы. В нашем списке довольно много вопросов, но я знаю, что Вы действительно очень заняты, однако мы были бы признательны, но если Вы позволите задать один-два вопроса.

Президент Ильхам Алиев: - Если участники не устали, мы можем продолжить. Я постараюсь быть по возможности кратким в своих ответах.

Хикмет Гаджиев: - Юлиан Кифу, президент Румынского центра по предотвращению и раннему предупреждению конфликтов.

Юлиан Кифу: - Большое спасибо, господин Президент. Спасибо, что пригласили меня сюда. Также должен Вас поздравить с тем, что российские войска ушли гораздо раньше срока. Это очень хороший факт, что они не выходят через 10 лет после завершения оккупации. Мой вопрос связан с кабелем, предназначенным для транспортировки чистой энергии в Румынию, Венгрию и другие страны, который является нашим совместным с Европейским Союзом проектом по энергетической безопасности. Как Вы знаете,

у нас есть еще один проект с кабелями передачи данных, есть ряд проектов, связанных с подводными кабелями. Ситуация в широком Черноморском регионе сегодня довольно сложная, и если у Вас есть идеи по поводу безопасности, я хотел бы попросить Вас прокомментировать вопросы транспортировки «зеленой» энергии, а также безопасности Черноморского региона. Большое спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Думаю, что этот вопрос в первую очередь должны решать черноморские страны, поскольку наша [зона] ответственности, вероятно, закончится недалеко от берегов Черного моря. Если провести аналогию с нашими проектами по добыче ископаемого топлива, то было решено, что каждая страна несет ответственность за свой участок трубопровода. Например, в Азербайджане не было зафиксировано ни одного случая незаконного проникновения или краж из трубопровода, либо каких-либо других неприемлемых событий. Каждая страна, будь то Азербайджан, Грузия или Турция, сама обеспечивает безопасность на своей территории. То же самое с Южным газовым коридором. В случае с кабелем «зеленой» энергии, уверен, что черноморские страны позаботятся об этом. Мы не сможем тут помочь, поскольку физически не присутствуем там. Но я думаю, что он не должен подвергаться нападению, вмешательству или проникновению, потому что он не направлен против кого-либо. Он отвечает интересам всех стран Каспия, Кавказа и Черного моря. Опять же, я уверен, что соответствующие страны позаботятся об этом в той части Черного моря, которая относится к их юрисдикции.

Хикмет Гаджиев: - Ласло Васа, старший научный сотрудник Венгерского института международных отношений.

Ласло Васа: - Господин Президент, мы благодарны за возможность снова находиться здесь. Благодарим организаторов. Я очень рад быть здесь и задать Вам вопрос. На некоторые из моих вопросов уже даны ответы, но у меня есть короткий вопрос. Как Вы оцениваете возможность поставок туркменского природного газа в Европу через Азербайджан?

Президент Ильхам Алиев: - Во-первых, если решение будет принято, то оно должно быть принято Туркменистаном. Если они решат прокладывать его по дну Каспийского моря и далее через Азербайджан в Европу, то обратятся к нам. Пока что они этого не сделали. И, конечно, не мы будем инициаторами этого проекта. Потому что обычно проект реализует та страна, которая является владельцем ресурсов. Например, когда речь шла о Баку-Тбилиси-Джейхан или Южном газовом коридоре, именно Азербайджан был инициатором и своего рода координатором проектов. Все соглашения с правительствами государства-собственников ресурсов и получателями были согласованы и подписаны Азербайджаном. Я не помню случая, чтобы вопросами финансирования или инициирования проекта занималась страна-транзитер. На сегодняшний день мы не получали каких-либо сообщений со стороны Туркменистана. Поэтому я не могу это комментировать. Сейчас об этом много говорят. Но я советую просто оценить ряд факторов. Во-первых, кто будет оплачивать? Во-вторых, как будет осуществляться некое оперативное финансирование, учитывая то, что я уже сказал об ограничениях европейских финансовых институтов на финансирование проектов, связанных с ископаемым топливом? Кто будет получателем этого газа, и что будет после доставки газа в Азербайджан? На сегодняшний день Южный газовый коридор полностью заполнен. Поэтому мы сегодня думаем о расширении TANAP и TAP. Так что, если кто-то думает, что вопрос решается строительством трубопровода по дну Каспия, то это не так. Потому что либо должен быть еще один трубопровод от Баку до Европы, либо я не знаю. В общем, вопросов много, а ответов нет. Поэтому мои комментарии основаны на этом.

Форум

Нам есть что рассказать миру и донести правду

Хикмет Гаджиев: - Якуб Корейба, исследователь-резидент Центра евразийских исследований Польши.

Якуб Корейба: - Господин Президент, спасибо. Приятно быть здесь снова. Для ученого и теоретика, ставшего свидетелем исторического события, это радостные моменты, ведь то, что мы здесь наблюдаем, - это строительство будущего. Я родом из Польши, страны, у которой всегда были интересные соседи, и именно это делает наши страны похожими, несмотря на географическое расстояние. Это не обязательно оптимистичный взгляд, поскольку, как мы видели за последние несколько месяцев, не все ваши соседи заинтересованы в мире, прогрессе, сотрудничестве и процветании. Поэтому мой вопрос к Вам таков, считаете ли Вы, что неконструктивная позиция Вашего армянского партнера в ходе мирного процесса - это просто часть переговорной позиции как театральной игры? Или это более долгосрочная стратегия? Если так будет продолжаться, есть ли план Б на случай, если Иреван продолжит отвергать это предложение и привлекать внешние силы для дестабилизации региона? Я знаю, что Азербайджан обладает большим стратегическим терпением. Вы доказали это несколько раз. Но если Ваше терпение игнорируется и им злоупотребляют, есть ли альтернативная стратегия на этот случай? Большое спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Альтернативной стратегией может быть лишь продолжение гонки вооружений. У нас нет другого выбора. Это не предпочтительный вариант, особенно если учесть, что нам необходим большой объем финансовых средств для восстановления освобожденных территорий. Но если мы не достигнем мирного соглашения, это будет означать, что Армения, как вы упомянули, планирует что-то другое и использует этот процесс только для того, чтобы выиграть время. У нас есть достаточно серьезные основания полагать, что это именно так. Хотя мы не уверены. Исторически во время переговорного процесса 1992-2020 годов Армения фактически использовала эти переговоры только для того, чтобы закрепить свою оккупацию и сделать ее де-факто вечной. Это был их план. И сейчас на основе анализируемой информации о внутривнутриполитической ситуации в Армении мы еще раз убеждаемся, что в их планы, включая планы нынешнего армянского правительства, не входило освобождение ни одного сантиметра нашей территории. Поведение нынешнего армянского правительства не должно никого вводить в заблуждение. И когда я слышу от некоторых западных апологетов армян слова об их храбрости, я всегда спрашиваю о том, что мотивировало эту самую храбрость. Если бы не события сентября-ноября 2020 года, они бы и сегодня продолжали кричать в Ханкенди, что Карабах - это Армения. И так, мы сделали их храбрыми; они делают смелые шаги, если их можно такowymi считать, не потому, что они настолько конструктивны, а потому, что они боятся быть очень открытыми и откровенными, они напуганы. Знаете, чтобы не бояться, им нужно с нами перемирие. И мы стали свидетелями этого, потому что, как я уже сказал, факт так называемого «Нагорного Карабаха» исключены; они согласились, что этого не будет в мирном соглашении. Таким образом, это означает, что главного препятствия больше нет, и если они будут придерживаться какой-то не столь важной терминологии, мы сразу поймем, что они хотят снова использовать это время, чтобы за получить побольше оружия, а затем снова напасть на нас. Но мы не дадим им этого шанса, потому что это абсолютно очевидно. И если раз хочу сказать, что те, кто пытается навредить их на нас, совершают большую ошибку. Мы уже имеем очень горький опыт почти 30-летней оккупации. И мы будем планировать наше будущее, исходя из реальной ситуации. И так, вот как мы видим этот процесс. Так что, думаю, к концу года будет абсолютно ясно. Если мирное соглашение не будет подписано, то, как я уже сказал, гонка вооружений продолжится. Ладно, если они не хотят мирного соглашения,

мы проживем без него. Но будет ли нам комфортно жить рядом с нами без него? Не думаю.

Я думаю, что больше в их интересах, чем в наших, согласиться на условия, которые основаны на международном праве. В тех предложениях и комментариях, которые мы отправили, нет ничего, что не могло бы быть принято. Только они должны быть разумными и не требовать недостижимого. И еще важно, чтобы они и те, кто их поддерживает, знали, что тридцать лет оккупации и результаты второй Карабахской войны нельзя игнорировать. Никто не должен вести себя так, как будто этого никогда не было. Результат войны всегда влияет на последующую ситуацию. В нашем случае мы не воспользовались своей Победой. От слова совсем. Мы остановились, как я и обещал во время войны. И я сказал им назвать нам дату, когда они покинут нашу территорию, и тогда мы остановимся. И мы остановились. И прошло уже почти четыре года. А потом в Карабахе, когда они начали демонстративно игнорировать нас, когда провели так называемые президентские выборы в «Нагорном Карабахе» и избрали так называемого нового президента, когда туда приехал криминальный олигарх из Москвы и начал вести себя так, как будто он премьер-министр страны, а также финансировать терроризм и распространять угрозы в отношении разных людей, они должны были знать, что мы этого не потерпим, и мы много раз передавали им последние напрямую и через Брюссель, как и по другим каналам - не играйте с огнем. Мы можем восстановить суверенитет в любой момент, и никто нас не остановит, так и произошло. Это продолжалось несколько часов, а не 23 часа. 23 часа понадобилось только для завершения формальностей. Это длилось несколько часов, меньше 10 часов. И это было сделано. И так, это было для них уроком. Вторая Карабахская война стала уроком. И снова мы сделали свое дело, и больше ничего не предпринимали. Кто мог нас тогда остановить? Если бы у нас были какие-то ужасные планы, как это пытались представить некоторые люди в некоторых западноевропейских столицах, кто бы мог нас остановить? Этот отставной французский полицейский на границе? Могло ли это нас остановить? Конечно, нет. Мы сами остановились. Потому что нам не нужна территория Армении. Мы лишь хотим навсегда обеспечить полный контроль над нашей собственной территорией.

Хикмет Гаджиев: - Карло Марино, вице-президент Итало-азербайджанской ассоциации в Милане (Италия), основатель и директор Eurasiticnews.

Карло Марино: - Господин Президент, спасибо за оказанную мне честь. Я друг Азербайджана и вице-президент Итало-азербайджанской ассоциации в Милане. Мой вопрос таков, что Вы думаете о нынешнем состоянии отношений между Италией и Азербайджаном? Есть ли возможности для сотрудничества между нашими странами в сфере «зеленой» экономики? Большое спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Отношения прекрасные. Италия - один из наших ближайших партнеров и друзей в ЕС. Это не только хороший и надежный партнер; мы также поддерживаем очень активные политические контакты. Мои визиты в Италию и визит президента Италии в Азербайджан являются хорошими примерами нашего партнерства. Сегодня Италия является одной из ведущих стран, вовлеченных в работы, ведущиеся в Карабахе и Восточном Зангезуре. Фактически она занимает второе место после Турции по количеству компаний, которые работают там сейчас. И они работают над очень важными проектами - что касается восстановления культурного наследия, например, восстанавливается разрушенный Дворец Карабахского хана в Агдаме. Они также работают над восстановлением мечетей в разных освобожденных городах.

Итак, экономическое сотрудничество находится на отличном уровне. Италия - наш главный торговый партнер. А нефть из Азербайджана составляет значительную часть потребления нефти в Италии. А еще, я думаю, Азербайджан является вторым или

третьим поставщиком газа в Италию. Могу отозваться только в хорошем ключе, думаю, больше, чем когда-либо. Но также Итало-Азербайджанский университет, когда АДА и пять ведущих итальянских университетов создали совместный университет, также основан на глубоких политических и культурных связях.

Мы будем рады сотрудничать с итальянскими компаниями в сфере «зеленой» энергетики. Мы пока еще не начали, но потенциал имеется. Кстати, в области энергетики итальянские компании являются нашими основными партнерами. Например, известная компания Ansaldo является поставщиком турбин для строящейся в Мингичевире электростанции мощностью почти 1300 МВт. Другие итальянские компании, включая Maife Tesimont, которая была подрядчиком одного крупного промышленного объекта, также помогают нам в реконструкции нефтеперерабатывающего завода. Так что, это действительно очень прочный фундамент и очень разнообразные отношения, которые растут из год в год. И спасибо за то, что назвали себя другом Азербайджана. В Италии у нас много друзей Азербайджана, и я хотел бы попросить вас передать всем им мои наилучшие приветствия.

Хикмет Гаджиев: - Абдулазиз Мухаммед Аль-Хорр, директор Института дипломатии Министерства иностранных дел Катара, посол.

Абдулазиз Мухаммед Аль-Хорр: - Господин Президент, большое спасибо. На самом деле, я хотел бы спросить: поскольку Азербайджан является страной, основанной на углеводородной экономике, каковы основные вызовы, с которыми он сталкивается с точки зрения структурной сбалансированности экологической устойчивости экономической развития? Я знаю, что Вы частично ответили на этот вопрос. Возможно, мы могли бы добавить и другие вызовы.

Президент Ильхам Алиев: - Нам уже удалось в определенной степени диверсифицировать нашу экономику. Сейчас нефть и газ составляют менее половины нашего ВВП. Но наш экспорт примерно на 95 процентов состоит из нефти и газа. Поэтому одна из главных наших задач сегодня - диверсифицировать экспорт. Это будет непросто, так как, как я уже сказал, добыча и экспорт газа будут расти, а для других секторов экономики нам нужны экспортные рынки. Наши сложности в том, что у нас нет свободного доступа к европейскому рынку, рынку ЕС из-за определенных ограничений и квот и т. д. Нашими основными рынками являются соседние страны, в первую очередь Россия, которая является нашим основным рынком для неэнергетических товаров, а также Турция. Я знаю, что для диверсификации нашего экспорта недостаточно только производить; нам нужен доступ, но мы работаем над этим.

Но что касается других отраслей нашей экономики, то мы возлагаем большие надежды на транспорт. Как я уже сказал, соединение коридоров создаст большую экономическую активность. Кроме того, мы рассматриваем данные транспортные маршруты не только как упрощение перевозок и транзит, но и как возможность построить промышленность вдоль маршрута. Поэтому мы надеемся, что производители из региона приедут и реализуют эти проекты. Сейчас мы находимся в активной фазе развития Свободной экономической зоны «Алят», которая уже аккумулирует резидентов. И так, мы стараемся сделать максимум возможного для развития других секторов экономики. Кроме того, цифровая трансформация является одной из них. Развитие промышленности теперь основывается на более научном подходе, особенно в отношении занятости и IV Промышленной революции. Кстати, Всемирный экономический форум (ВЭФ) в Давосе выбрал Азербайджан в качестве одного из региональных центров IV Промышленной революции. Это также знак признательности за то, что мы делаем. Как мы уже обсуждали, огромный потенциал в области возобновляемых энергоресурсов, объем которых только на море составляет 157 ГВт. Многие компании уже работают с нами. Как я уже говорил, нам необходимо укрепить

нашу энергосистему так, чтобы она смогла «поглотить» энергии. Так что, думаю, будущее предсказуемо.

Хикмет Гаджиев: - Лорен Винатье, региональный советник Швейцарского центра гуманитарного диалога.

Лорен Винатье: - Добрый день. Прежде всего, хотела прокомментировать, что я работаю в центре гуманитарного диалога. Это посредническая организация, и я полностью с Вами согласна, что чем меньше посредников, тем лучше для мирного процесса. Поэтому, возможно, когда-нибудь я поменяю работу. Я хотела бы задать Вам вопрос, связанный с Турцией. Я часто бываю в Армении, и да, Армения в политическом плане зашла в тупик и находится в состоянии паралича. Как Вы думаете, может ли Азербайджан дать Армении возможность, необходимую, чтобы построить больше мостов с Турцией, предоставив ей пространство, необходимое для шагов вперед?

Президент Ильхам Алиев: - В настоящее время Армения и Турция работают над процессом нормализации отношений, который мы поддерживаем. Мы публично заявили, что поддерживаем нормализацию турецко-армянских отношений. Возможно, вы знаете, что Армения имеет территориальные претензии не только к Азербайджану, но и к Турции.

Этот вопрос определенно требует решения. Вы знаете, что национальным символом Армении является находящаяся на территории Турции гора Агрыдаг, которую они называют «Арарат». Считаю это абсолютно неприемлемым. Мое личное мнение таково, что совершенно неправильно посылать такой меседж их обществу.

Помню, предыдущего президента Армении Сержика Саргсяна однажды на встрече, по-моему, с какими-то молодыми членами его партии или что-то в этом роде, спросили: «Теперь мы освободили «Арцах». А как насчет Западной Армении?». Так они называли и некоторые до сих пор называют Турцию. «А как насчет наших земель? Когда они будут освобождены?». И он сказал: «Мы выполнили свою работу, а это зависит от вас». Это не я придумал, отнюдь; вы можете найти эти высказывания в интернете. Вот что он сказал, и вот о чем они думали. Это, я полагаю, самая большая трагедия армянского общества; что они действительно думали, что смогут отделить эту часть Турции и присоединить ее к Армении.

Таким образом, они переоценили себя, и в этом их самая большая проблема. Сейчас они хотят нормализовать отношения, и мы это поддерживаем, но им нужно избавиться от всех этих атрибутов.

Что касается Азербайджана, им необходимо изменить свою конституцию. И опять же, я говорю это не потому, что хочу вмешиваться в их дело. Но потому, что в их конституции есть ссылка на Декларацию независимости, в которой указано, что так называемый «Нагорный Карабах» является частью Армении. Как мы можем подписать мирное соглашение, если у них в конституции есть такая запись? Поэтому, когда я говорю, что им нужно изменить свою конституцию, это не проявление высокомерия или грубости с моей стороны. Нет, это предварительное условие. Точно так же я считаю, что им следует поменять свою национальную эмблему с горой Агрыдаг. У них в Армении много гор, пусть выберут другую, если хотят. Конечно, между Азербайджаном и Турцией существует координация по этому и по многим другим вопросам, поскольку наши страны являются двумя наиболее близкими друг к другу в глобальном масштабе странами. Нас объединяет не только Декларация о союзнических отношениях, но и многое другое, что способствует нашему единству, что является важным фактором для региональной безопасности и стабильности. Я имею в виду турецко-азербайджанское единство. Я знаю, что и Азербайджан, и Турция придерживаются устойчивой позиции, которая заключается в том, что оба эта процесса - турецко-армянское сближение и нормализация азербайджано-армянских отношений - должны идти параллельно. Это наша позиция, а также позиция Президента Турции. Идеальная ситуация заключается в том,

что в один прекрасный день можно подписать два соглашения. Мирное соглашение между Азербайджаном и Арменией и соглашение о нормализации отношений между Арменией и Турцией, которое включает открытие всех коммуникаций, прекращение многолетней ненависти, чтобы перевернуть страницу и встать на путь нормального развития. Что мы слышим от ирванских чиновников? Да, мы принимаем это к сведению. Между настоящей Арменией и мифологической должна быть разница, они называют ее исторической, а я называю ее мифологической, потому что история не должна подвергаться манипуляциям. И так, они создали мифы об истории. Они включили в свою историю личностей, никогда не имевших армянских этнических корней. Это историческая манипуляция. И в какой-то момент они начали верить во все эти мифы. Это и есть трагедия. Ибо они сами создали эту мифологию, хотели, чтобы в нее поверил весь мир и сами же начали верить в нее. И когда они говорят, что молодое поколение армян захватит турецкую территорию, это симптом деградации - серьезной психологической болезни не только Сержика Саргсяна, но и тех, кто его слушает, и тех, кто задавал ему этот вопрос. Чего мы ждем теперь? Мы ждем, что армянское правительство перейдет от слов к делу. Мы будем судить их по делам. Они должны полагаться на находящуюся на территории Турции гора Агрыдаг, которую они называют «Арарат». Считаю это абсолютно неприемлемым. Мое личное мнение таково, что совершенно неправильно посылать такой меседж их обществу.

Хикмет Гаджиев: - Бруно Мачаеш, старший консультант португальской компании Flint Global.

Бруно Мачаеш: - Добрый день. Я хочу спросить о Европейском Союзе, который в этих дискуссиях обычно не затрагивался. Возможно, это молодой знак для Европейского Союза. Вы знаете, что примерно через полтора месяца пройдут выборы. Таким образом, будет избран новый Европейский парламент, новая Комиссия, новый президент Европейской комиссии, новый президент Европейского совета, новый высокий представитель, возможно, новый комиссар по обороне, важный комиссар по энергетике. Вы отметили, что не много разочарованы Европейским Союзом с точки зрения финансирования энергетических проектов и, в определенном смысле, в торговой сфере. Хотел бы, чтобы Вы высказали свое мнение о следующих пяти годах стратегических отношений с Европейским Союзом. Что Вы ожидаете от них в отношении Азербайджана?

Президент Ильхам Алиев: - Наши ожидания основаны на здравом смысле, на понимании политики Евросоюза и того, чего мы можем достичь в наших двусторонних отношениях. Мы никогда не ставим перед собой недостижимые цели. Именно поэтому членство в ЕС никогда не было нашей целью, так как мы четко понимали и понимаем, что это нереально. Этого никогда не произойдет, даже если мы сделаем все, что они требуют. Пример Турции прекрасно подходит для этого. Многие страны стали членами ЕС уже после того, как Турция стала кандидатом. Но Турция так и не была принята в союз, только потому, что население страны состоит из мусульман. Давайте будем очень честными, мы говорим очень открыто. Сказать, что Турция не соответствует каким-то критериям, абсолютно беспочвенно. И так, это служил фактором, и мы это понимаем. Мы тоже мусульмане. Они никогда нас не примут. И так, почему мы должны настаивать? Давайте выработаем взаимоприемлемый механизм сотрудничества. И я думаю, что мы были очень близки к этому, очень близки до того, как недавно увидели, что есть своего рода попытка провести разделительную линию на Южном Кавказе. Именно поэтому мы выразили нашу обеспокоенность беспрецедентной встречей в Брюсселе президента Европейской комиссии, государственного секретаря США и премьер-министра Армении. Никогда в истории этих институтов не было подобной встречи ни с одной из стран бывшего Советского Союза, даже с Украиной, Грузией и Молдовой. Подобных встреч не было. Но с Арменией, которая является членом Евразийского экономического

союза, военный союзник России, которая имеет российскую военную базу, чью границу с Ираном, Турцией, а теперь и с Азербайджаном охраняет российская пограничная служба, которая также является членом Организации Договора о коллективной безопасности - аналог НАТО в этой части мира. И у нас были обоснованные опасения по этому поводу. Поэтому что у нас была достоверная информация о том, что на этой встрече обсуждался военный компонент. И мы по-прежнему считаем, что так оно и было. Не знаю, в какой степени он материализовался, но это серьезная проблема.

Кроме того, мы знаем, что ЕС планирует выделить значительные средства из так называемого Европейского фонда мира. На самом деле это структура финансирует поставки оружия. Он называется фондом мира, но на самом деле таковым не является. И снова это направлено против нас, что тоже вызывает озабоченность. И так, вот основные факторы нашего беспокойства. К сожалению, Армения снова вмешивается в наши отношения с другими странами и учреждениями. Мой ответ не будет полным и искренним, если я не упомяну человека, которого вы упомянули и который будет заменен. Это - Верховный представитель [ЕС] по иностранным делам, который называл Европейский Союз садом, а весь остальной мир - джунглями. И он сделал свое заявление публично. И всех нас он назвал джунглями - Африку, Азию, Латинскую Америку. Если бы это сказал член Европейского парламента, даже президент Европейского парламента, я бы не удивился, потому что Европейский парламент является одним из центров исламофобии и коррупции, что хорошо известно. Но это сказал человек, который отвечает за дипломатию Европейского Союза, и никто в Европейской комиссии, те, кто стоит выше него, его не поправил. Никто не сказал: «Мистер Боррель, выйдите и извинитесь перед всем миром».

Вы называете нас джунглями, ладно, но деревья в нашем саду засохли бы, если бы не джунгли. И так, как мы можем продолжать вести дела как обычно и делать вид, что мы этого не слышали? Мы не можем и говорим это, и я говорю это публично. И так, это фундаментальные вопросы. Да, у нас есть сотрудничество в энергетике, и нас просили помочь, когда произошли перебои в поставках газа из России. Они пришли и попросили нас помочь. А в июле 2022 года, всего через несколько месяцев после начала войны в Украине, мы подписали декларацию.

Они попросили нас увеличить поставки, на что мы согласились. Мы начали инвестировать. Мы хотели помочь им и до сих пор хотим. Каждый, кто хочет помощи, может рассчитывать на нас. Но и мы должны видеть адекватное отношение к нам, серьезную оценку беспокоящих нас вопросов. А это, собственно, безопасность нашей страны и нашего народа. Мы страдали от оккупации, а Европа игнорировала наших беженцев. Теперь они помогают людям, которые переехали из Карабаха обратно в Армению. Я поддерживаю это, поскольку помогать этим людям - дело благое. Там наберется максимум 60 тысяч людей, так как остальные были военнослужащими. Но как быть с миллионами азербайджанцев? Почему они не помогли им? По какой причине они им не помогли? И так, это вопросы, которые мы задаем, и у нас нет ответов. И так, повторюсь, понимая геополитику региона, мы должны основывать свои шаги не на каких-то ожиданиях и представлениях, а на реальной ситуации. В то же время я считаю, что открытые дискуссии со всеми партнерами, включая Европейский Союз, необходимы. Если они хотят быть более активными на Южном Кавказе, они не могут игнорировать Азербайджан, самую большую страну по территории, населению и экономическому потенциалу. Если они захотят игнорировать Азербайджан, они не будут на Южном Кавказе. Это очевидно. Мы готовы к сотрудничеству, но на основе взаимного уважения и взаимного интереса. Это был бы мой ответ.

Форум

Нам есть что рассказать миру и донести правду

Хикмет Гаджиев: - Клаус Ларрес, профессор Центра Вильсона/ Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле, Соединенные Штаты Америки.

Клаус Ларрес: - Господин Президент, большое спасибо за Ваши подробные ответы. Конечно, очень интересно находиться здесь. Мне было бы интересно услышать Ваше мнение о том, как разрешить войну в Украине. Войны продолжаются, и конца им не видно. Насколько мне известно, Китай вносит свой вклад в экономику России, а также в ее военные усилия, а в Конгрессе США принят пакет помощи Украине. В Европе растут опасения, что в случае поражения Украины Путин обратит взор в сторону стран Балтии и Польши. Что будет со все более обостряющейся и не улучшающейся ситуацией? Как исправить ситуацию? Что может сделать Азербайджан? Вчера Вы встречались с господином Путиным, были ли какие-то обсуждения, предложения по поводу украинской войны и решения по поводу войны? Большое спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Нет, вчера мы обсуждали только наши двусторонние вопросы и вопросы, связанные с ситуацией на Южном Кавказе. Я не знаю, чем может закончиться русско-украинская война; если кто-то знает, возможно, их следует номинировать на Нобелевскую премию мира. Не думаю, что кто-то знает, чем все это закончится. Может, лучше сказать так: когда это может закончиться? Потому что рано или поздно войны заканчиваются. Могу высказать свое мнение на основе нашего опыта. Наверное, интересно будет отметить, что война не прекратилась сразу после подписания соглашения о прекращении огня в мае 1994 года. Нечто подобное может произойти и между Россией и Украиной, если они договорятся прекратить активную фазу войны. Но это не гарантирует наступление конца войны. Во времена оккупации у нас была напряженность на линии соприкосновения: диверсионные группы, снайперские перестрелки и многие другие опасные эпизоды. И наша линия соприкосновения была намного короче, чем сегодняшняя линия соприкосновения или фронтальная полоса между Россией и Украиной.

Представьте, если будет подписано соглашение о прекращении огня, гарантирует ли это наступление мира? Нет, мы ждали 28 лет. И после этого мы силой восстановили свой суверенитет. Мы сделали это, потому что были правы и потому что могли это сделать. И для нас это был вопрос жизни и смерти. В то время мы не были уверены, кто будет поддерживать армянскую сторону. Могли быть разные сценарии, и ни один из них не был нам приятен. Но мы об этом тогда не думали. Для нас это было делом выбора: либо мы восстановим наш суверенитет и достоинство, либо мы все умрем. Таков был наш подход. Мы ждали, мы накапливали силы. Мы пытались доказать свою правоту и объяснить, что стали жертвой агрессии. Но все это практически не дало каких-либо результатов. Да, международные институты принимали резолюции, решения и т.д. Но они так и не были реализованы. Не было механизма для их реализации. Поэтому мы реализовали их силой. Как я уже говорил, мы установили мир войной. Это тоже вариант, и мы продемонстрировали, что он возможен. Так что, у меня нет практического ответа. Как я уже сказал, думаю, никто не знает, когда все это закончится. Но даже если прекратится, это не гарантия того, что не будет рецидива.

Что может сделать Азербайджан? Ничего, абсолютно ничего с практической точки зрения. Мы предоставили Украине гуманитарную и финансовую помощь на сумму более 30 миллионов евро. Мы участвуем в реконструкции города Ирпень, где проживает большая азербайджанская диаспора, и Азербайджан восстанавливает многие объекты социальной инфраструктуры. Ничего больше этого.

Мы не поставляем оружие в Украину, хоть нас и просят, но мы не можем. И мы говорим это открыто и публично, и не будем. Гуманитарная помощь - да. Оружие - нет. Итак, это мой ответ. Конечно, это большая трагедия для обоих народов, очень близких друг другу как с этнической, так и с религиозной точек зрения. Это большая трагедия. Был ли шанс избежать войны? Думаю,

да. Был ли шанс у украинских лидеров в предыдущие годы построить нормальные отношения с Россией? Я абсолютно уверен, что был. Я только что говорил о российско-азербайджанских отношениях. Мы соседи. Мы строим крепкие партнерские отношения. Мы уважаем суверенитет друг друга. Мы не вмешиваемся в дела друг друга. Разве это не могло быть между Россией и Украиной? Конечно, могло. Русские и украинцы - два очень близких народа.

Почему это произошло? Кто виноват? У меня есть свое мнение, но я оставлю его при себе. Но я думаю, что шанс был упущен в начале 2000 года. Шанс Украины построить сильное государство был упущен. Это мое личное мнение, основанное на моем опыте и знаниях. Я знаком и работал со всеми президентами Украины, кроме первого. Я занимаю эту должность с 2003 года. И говорю то, о чем я знаю и испытал на собственном опыте, а не потому, что мне кто-то что-то сказал. Я был свидетелем многих эпизодов в российско-украинских отношениях. Они были напряженными, дружескими, враждебными... Но такого, того, что мы видим сегодня не было никогда. Никогда! К сожалению, ситуация трагическая, и люди гибнут каждый день. Это нужно остановить. Но кто может сделать это? Я не знаю. Я старался быть очень откровенным. Это максимум эпизодов из моей памяти, которые я могу себе позволить.

Хикмет Гаджиев: - Кшиштоф Страхота, заведующий отделом Турции, Кавказа и Центральной Азии в Центре восточных исследований Польши.

Кшиштоф Страхота: - Спасибо, господин Президент. Спасибо за честь быть здесь. Честно говоря, я услышал ответы на большинство вопросов, которые хотел Вам задать. Но, в любом случае, позвольте мне задать вопрос о ситуации на Ближнем Востоке. Насколько опасен конфликт между Ираном и Израилем? Азербайджан - это сосед Ирана. Он имеет очень хорошие отношения с Израилем и очень глубокий союз с Турцией. Думаю, что происходящее на Ближнем Востоке чрезвычайно важно для Вас. Насколько серьезна ситуация?

Президент Ильхам Алиев: - Ну, я могу сказать, наверное, то, что вы знаете о ситуации. Не более того. Что касается близкого соседства, то да, это наша география. Мы привыкли жить в такой географии, и, может быть, для людей из Европы это может показаться очень рискованным, но это наша жизнь. Мы не можем это изменить. Итак, мы привыкли жить в этой географии и защищать свою безопасность, государственность и образ жизни. Я много раз говорил в разных аудиториях, что в Азербайджане у нас нет никакого серьезного потенциального риска. Все потенциальные риски, с которыми мы можем столкнуться, могут исходить из-за границы. Что нам следует делать, так это держать наши двери закрытыми для нарушителей спокойствия и открытыми для преданных гостей. Мы можем наблюдать, что обе страны не заинтересованы в эскалации. Это хороший знак. Возможно, подобные взаимные атаки были необходимы для того, чтобы обе стороны поняли, что им следует воздержаться от подобных провокационных шагов. Думаю, что они продемонстрировали высокий уровень мудрости, решив остановиться. Считаю, что они остановились бы даже без советов из других источников, потому что ни одна из сторон в этом не заинтересована. Это привело бы к новой разрушительной конфронтации, которую ни одна из этих стран, ни народы этих стран, ни мир не могут себе позволить. Чувствуем ли мы какую-то обеспокоенность? Ну, не больше, чем обычно. Мы живем в такой географии, где всякое случается, где соседи всегда прибегают к войнам для выяснения отношений.

К сожалению, как Северный Кавказ, так и Южный Кавказ на протяжении веков были ареной войн и кровопролития. Что мы можем сделать? Включая Азербайджан. Так мы положили конец войне войной.

Сейчас у нас, я бы сказал, спад. Как долго он продлится? Никто не знает. Это зависит не только от нас. Если бы это было так, он бы длился вечность. Но это зависит не только от нас. Кавказ, эта часть Кавказа, я имею в виду Южный Кавказ, становится все более и более привлекательным для многих стран. Потому что расположение, природные ресурсы и соседство имеют большое

значение. Азербайджан - единственная страна, которая граничит с Россией и Ираном. Ни одна другая страна не имеет границы с обеими этими странами. Это наша жизнь. Мы живем ее достойно и с максимальной приверженностью к своей независимости. Думаю, что сегодняшний Азербайджан является хорошим примером того, что это возможно. География и трудности не должны служить в качестве предлога для жалоб. Да, наша география отличается от европейской. Но это наша жизнь. Мы должны жить как независимая страна и добиваться успехов, чтобы продемонстрировать азербайджанскому народу, что наш выбор был упущен. Это мое личное мнение, основанное на моем опыте и знаниях.

Хикмет Гаджиев: - Насир Обейдат, президент Иорданского университета.

Насир Обейдат: - Господин Президент, спасибо за обстоятельные дискуссии. Опять же, на большинство моих вопросов уже даны ответы, но я задам другие вопросы, исходя из Вашего опыта с Арменией. У Вас также есть опыт оккупации. Что Вы думаете о страданиях людей в Газе? Что может сделать Ваша страна, учитывая, что у Вас хорошие отношения с Королем Иордании Абдаллой II? Потому что в Газе речь идет о человеческом факторе и страданиях людей. Там не только убийства, там и люди, у которых нет еды, промывальника. Поэтому хочу услышать Ваше мнение по этому поводу.

Президент Ильхам Алиев: - У нас абсолютно ясные чувства. Мы испытываем то же, что и все люди, которые наблюдают за этой трагедией. Мы очень сочувствуем невинным жертвам, семьям, потерявшим своих близких. Мы испытываем горе, когда видим, как гибнут дети. Наши чувства абсолютно схожие с чувствами любого нормального человека. Что мы можем сделать? Опять же, я уже пытался ответить, на этот вопрос через призму русско-украинской войны - немного. Мы не являемся частью региона, и если страны региона ничего не могут сделать, то что может сделать Азербайджан? Соседние страны, к сожалению, тоже ничего не могут сделать. Итак, этот вопрос, к сожалению, приводит к беспрецедентной трагедии и поистине беспрецедентному уровню несправедливости. Вот что я чувствую.

Но мы живем в реальном мире. Мы живем не в мире, который основан на бумагах. У нас были на руках бумаги в течение 28 лет, самые ценные в мире, резолюции Совета Безопасности ООН. И что? Кого это волнует? Даже те, кто принимал эти резолюции с требованием к Армении вывести свои войска, сами ничего не сделали для их выполнения. Что мы должны были сделать с этими резолюциями? Прикрываться ими? Нет, мы взяли в руки оружие и пошли умирать. Вот что мы сделали. Можно ли это считать моей рекомендацией для всех? Нет. Я говорю от своего имени, как президент и главнокомандующий, от имени десяти миллионов азербайджанцев, которые испытывают и разделяют те же чувства. Так было в период оккупации, во время и после войны. И вот на протяжении четырех лет мы празднуем на нашей земле. Это горькая правда реальной политики, и ее необходимо учитывать. Солидарность? Хорошо. Это работает? Нет. Слова? Нет смысла. Мы ощущали это на своей коже 28 лет. Итак, что я могу сказать? У каждого лидера страны или сообщества есть свой спонсор решения этой проблемы. Некоторые лидеры предпочитают вести переговоры вечно. Я тоже хотел, но потом сказал: хватит. Моя рекомендация - не копировать то, что мы сделали. Я просто хочу поделиться с вами. Вы спросили, что я чувствую, и я рассказал вам, как я представлю себе ситуацию. Я не хочу говорить о том, во что я не верю, говорить о единстве и солидарности... Нет, только железный кулак!

Хикмет Гаджиев: - Лилиана Смиеч, генеральный директор по международным связям Университета государственной службы Людовика, Варшавский институт Венгрии, председатель Совета Фонда.

Лилиана Смиеч: - Для меня это большая честь. У меня очень короткий вопрос. Учитывая реализуемую стратегию сотрудничества, видите ли Вы Азербайджан в качестве важной части Кавказа, я имею в виду Южный Кавказ, становится все более и более привлекательным для многих стран.

Президент Ильхам Алиев: - Скажите, что самый главный мост, было бы очень высокомерно с моей стороны. Но

я бы сказал, это своего рода культурное место, потому что наше географическое местоположение определенно влияет на образ жизни людей, на общество, на настроение общества. Мы чувствуем себя одинаково комфортно как в Европе, так и в восточной части мира. Мы не испытываем неудобств, поскольку азербайджанское общество на протяжении веков в значительной степени впитало в себя ценности как исламской, так и европейской цивилизаций. Поэтому, безусловно, такое расположение диктует нам необходимость вести активную транспортную политику. Ведь если мы не воспользуемся этой географической возможностью, нам никто этого не простит. Мы начали инвестировать и строить. Но, как я уже говорил, одного только строительства железных дорог или портов было недостаточно. Нам необходимо наводить мосты между странами. И я уже неоднократно говорил, что каждая страна, которая хочет быть транзитной страной, - а сейчас мы видим, что число тех, кто хочет быть транзитной страной, растет, - должна сначала строить мосты между странами. Потому что, если у вас нет хороших отношений с вашими непосредственными соседями и соседом вашего соседа, вы никогда не будете транзитной страной. Они будут обходить тебя; они будут избегать вас. Итак, наши прочные отношения со странами восточного побережья Каспийского моря, Центральной Азии, с одной стороны, Грузии, Турцией и многими европейскими странами, с другой стороны. С Россией и Ираном посредством коридора Север-Юг. Именно по этой причине мы говорим о связях на данном этапе: Север-Юг; Восток-Запад. Если бы у нас были проблемы только с одним из этих соседей, это бы не сработало. Сделало ли бы это нашу жизнь лучше? Конечно, нет.

Как я уже говорил, мы должны защитить себя от внешних потенциальных рисков, что и будет залогом нашего успеха. Потому что внутри у нас нет никаких причин для беспокойства. Геополитическая ситуация после русско-украинской войны изменилась настолько, что наша география нужна как никогда раньше. Мы говорили о транспортном маршруте Север-Юг. Этот проект обсуждается уже более двадцати лет. Как я уже говорил, в Азербайджане есть железная дорога, по которой можно перевозить 6-7 миллионов тонн грузов. Теперь же нашим соседям необходимо, чтобы потенциал этого маршрута составлял 15 миллионов, а может быть, и 30 миллионов тонн. Та же русско-украинская война привела к проблемам с транзитом через Беларусь и Польшу, сделав Средний коридор более востребованным, чем когда-либо прежде. Конечно, ситуация поменяется. Обязательно. И ничто не вечно. Но в наших проектах по установлению связей мы не должны пытаться воспользоваться текущим изменением ситуации. Мы должны создать платформу с тарифами, цифровой транспортной системой и предсказуемым сотрудничеством, чтобы этот маршрут использовался даже после снятия всех санкций и ограничений. Таким образом, это то, что мы пытаемся сделать.

Хикмет Гаджиев: - Кршеван Антун, старший сотрудник Института развития и международных отношений Хорватии.

Кршеван Антун: - Ваше превосходительство господин Президент, большое спасибо. Для меня большая честь быть здесь. Слушая Ваше выступление, я вспомнил нашу историю в Хорватии. У нас много общего: 20 процентов нашей территории были оккупированы, у нас были сотни тысяч беженцев. Поэтому я хочу поздравить Вас и азербайджанский народ с Вашим личным мужеством и освобождением Вашей страны. На протяжении более десяти лет я приезжаю в Азербайджан. Я свидетель новой энергии и считаю, что сейчас лучшее время для подъема Вашей страны. Желаю Вам успеха. Итак, короткий вопрос, касающийся энергетических проектов и расширения проектов TANAP и TAP. Есть ли у Азербайджана план подключения к трубопроводу TAP с учетом Ионическо-Адриатического трубопровода, чтобы мы могли иметь азербайджанский газ в Хорватии? Спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Прежде всего, спасибо за добрые слова о нашей стране. Я ценю это. Что касается Ионическо-Адриатического трубопро-

вода, то перед ним стоят две серьезные проблемы. Во-первых, этот проект не включен в список проектов Европейского Союза, представляющих общий интерес, и поэтому ему не хватает поддержки. Во-вторых, объем природного газа, который могут потребить три страны этого проекта, очень мал для того, чтобы построить такой инфраструктурный проект в очень сложной местности. Потому что, как вы лучше меня знаете, там горы и т.д. В этом и заключается причина того, почему он до сих пор не реализован. Существует ли альтернатива? Да, она есть, и мы над ней работаем. Конечно, если кто-нибудь построит Ионическо-Адриатический трубопровод, мы обязательно начнем поставки, так как у нас есть дополнительные объемы газа. Если же нет, то доступ в Хорватию и из Хорватии к вашим соседям - в Боснию и Герцеговину и Черногорию - может быть обеспечен через Венгрию. Потому что мы уже начали поставки газа в Венгрию несколько месяцев назад. Это фактический способ получить доступ к вашему рынку. И, насколько я знаю, представители правительства Хорватии и Азербайджана уже ведут консультации по этому поводу. Так что я думаю, это более реалистичный путь. Потому что, как я уже сказал, мы физически присутствуем в Венгрии. Кроме того, членом Болгарии мы уже вышли на рынок Сербии, который также может служить маршрутом в соседние страны. Поэтому я думаю, нам нужно изучить варианты, которые можно реализовать раньше и с меньшими затратами.

Хикмет Гаджиев: - Джон Робертс, специалист по энергетической безопасности компании Methinks, Великобритания.

Джон Робертс: - Большое спасибо за то, что мы здесь сегодня, и за Ваши усилия в мирном процессе. Было очень трудно дожидаться того, что Вы сармьянами сможете прийти к соглашению. Поэтому очень вдохновляюще слышать мнения о том, что Вы достигните этого сравнительно скоро. Спасибо Вам за это. Вопрос, который я хочу задать, на самом деле касается СОР и энергетического перехода. На ваш взгляд, какое соотношение возобновляемых источников энергии и ископаемого топлива, особенно природного газа, на пути энергетического перехода Азербайджана?

Президент Ильхам Алиев: - Думаю, я уже затронул вопрос поиска надлежащего баланса между ископаемым топливом и возобновляемыми источниками энергии, и считаю, что Азербайджан, обладающий огромными запасами природного газа, которых хватит как минимум на 100 лет, чтобы снабжать себя и партнерские рынки, является хорошим примером этого. Мы также привлекли инвестиции в возобновляемые источники энергии. Для нас было бы большим подарком иметь солнце и ветер, несмотря на периодические жалобы жителей Баку на ветер, который дует здесь почти 300 дней в году. Но теперь он будет не только приносить свежий воздух с Каспийского моря, но и обеспечивать чистую энергию. Я думаю, что через несколько лет мы продемонстрируем на местах то, о чем я говорю. Поскольку я уже упомянул о проектах, которые находятся в стадии разработки, и о многих других, мы будем искать ведущих стран в переходе от ископаемого топлива к зеленой энергетике. Мы планируем обеспечить свой спрос на электроэнергию за счет возобновляемых источников энергии и в основном экспортировать природный газ тем, кто в нем нуждается. Спасибо большое.

Хикмет Гаджиев: - Рэйчел Рудольф, доцент кафедры социальных наук, научный сотрудник, Пекинский технологический институт, кампус в Чжухае, США.

Рэйчел Рудольф: - Здравствуйте, господин Президент. Рада быть здесь во второй раз. Я хочу задать очень конкретный вопрос. Исходя из вопроса профессора Чанга об азербайджано-китайских отношениях, меня больше интересует развитие электротранспортных средств в Азербайджане. Я знаю, что этот вопрос обсуждался в прошлом месяце. Говоря о развитии местного рынка электромобилей в Азербайджане, какую роль, на Ваш взгляд, играет Китай конкретно в этом вопросе? Большое спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Мы рассматриваем Китай как нашего главного партнера в этом процессе. Мы вели очень продуктивные переговоры с несколькими китайскими компа-

ниями. Думаю, решение было принято в пользу BYD, которая вскоре начнет выпускать электробусы и не только их. По-моему, уже подписан или скоро будет подписан контракт на закупку значительного количества электробусов у BYD, что станет первым шагом нашего сотрудничества. Насколько я помню, есть также гарантированное количество электробусов, которые наше государство будет закупать в результате производства в Азербайджане. То есть наши планы касательно электромобилей заключались не только в их покупке, но и в создании в Азербайджане производственных мощностей, так как у нас уже функционируют несколько заводов, на которых собираются автомобили различных производителей. Возможно, нам понадобятся сотни автобусов. Учитывая, что BYD также очень известна благодаря различным видам своих электромобилей, думаю, это также будет большим преимуществом для рынка. Все уже решено. Не уверен насчет формальностей, но решение принято. Итак, мы с нетерпением ожидаем получения первых автобусов, вероятно, до СОВ и это станет еще одной хорошей демонстрацией международному сообществу нашей повестки дня.

Хикмет Гаджиев: - Войцех Горецкий, старший научный сотрудник Центра восточных исследований Польши.

Войцех Горецкий: - Большое спасибо. Мой вопрос связан с перспективами открытия границ Азербайджана, что имеет большое значение с точки зрения туризма, а также азербайджанской общины в Грузии. Я имею в виду особенно сухопутную границу с Грузией. Большое спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Мы говорили о безопасности, рисках регионального развития и т.д. Мы наблюдаем вокруг себя различные области нестабильности. Решение оставить сухопутную границу закрытой было принято из-за COVID. Формально мы пока находимся на этапе карантина, но в то же время, будем откровенны, решение оставить границы закрытыми основано не только на этом. Сейчас мы видим, после того как наши границы уже закрыты, безопасность в Азербайджане усилилась. В прежние времена было много случаев. Некоторые из них были обнародованы, некоторые не были. Мы сталкивались с серьезными угрозами и проблемами, исходящими извне.

Когда я говорю, что все наши потенциальные риски могут исходить извне, я имею в виду именно это. Я думаю, вы поймете, если мы не будем слишком вдаваться в подробности. Но как президент, как человек, который ежедневно занимается вопросами национальной безопасности, могу сказать, что закрытие наших границ обеспечило огромные преимущества для нашей национальной безопасности. И это реальность. Да, люди должны учитывать это. Мы понимаем, что это создает неудобства для людей в Азербайджане, а также для самих азербайджанцев и граждан соседних стран и регионов. Но вопросы национальной безопасности должны преваляроваться над всеми другими чувствами и причинами, особенно в период, когда на нашей северной границе идет война, а на южных рубежах имеют место кризис. Вдобавок, как грибы после дождя, появляются новые очаги конфликтов. Думаю, что азербайджанский народ понимает это.

Что касается туризма, то количество туристов растет из год в год. Возможно, в этом году мы достигнем доковидного уровня количества иностранных гостей, посещающих Азербайджан. За первые три месяца этого года был зафиксирован 24-процентный рост числа приезжих иностранцев. Итак, если эта тенденция сохранится, к концу года в Азербайджан приедет более 3 миллионов иностранцев, что больше, чем до COVID. Так что для туризма, по сути, это не имеет никакого значения.

Да, это неудобно для некоторых жителей Азербайджана, которые хотели бы поехать на машине в соседние страны. Мы это понимаем. Неудобно азербайджанцам, живущим по ту сторону границы - в Дагестане, Грузии и Иране. Мы озабочены азербайджанцами, как вы знаете, в приграничных районах всех соседних стран. Но мы должны нести ответственность. Итак, ситуация для открытия сухопутной границы еще не созрела.

Нам есть что рассказать миру и донести правду

Хикмет Гаджиев: - Рик Фаун, профессор Университета Сент-Эндрюса, Великобритания.

Рик Фаун: - Большое спасибо, господин Президент. В этом уникальном марафоне сессии вопросы-ответы мы не затронули тему разминирования Карабаха. Одним из наиболее полезных аспектов этих поездок является возможность для всех нас воочию увидеть ужасную трагедию, которая все еще продолжается. Можете ли Вы дать краткую информацию о масштабах этой проблемы и о том, какое влияние она оказывает на Карабах, на создание огромной инфраструктуры, которую мы увидим в ходе поездки? Кроме того, что может сделать международное сообщество, чтобы помочь Азербайджану? Я знаю, что есть поддержка со стороны Великобритании, но этот вопрос не должен оставаться на усмотрение только самого Азербайджана. Большое спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Спасибо большое. Мы очень благодарны Великобритании и другим партнерам, которые оказывают нам помощь в этом самом важном на данный момент вопросе постконфликтного восстановления. К сожалению, война против Азербайджана продолжается. Отвечая на вопрос о российско-украинской войне, я сказал, что прекращение огня или даже прекращение войны - это не конец. Мы понесли потери; более 350 человек, большинство из которых - гражданские лица, получили тяжелые ранения. К со-

жалению, это число будет расти, потому что минные карты, которые Армения отказывалась нам предоставить, утверждая, что у нее их нет, а потом все-таки согласилась это сделать, оказались неточными. Точность зависела от разных так называемых формуляров и составляла 25%. То есть разминирование территорий - самое большое препятствие на пути их восстановления. Это мешает не только передвижению техники и строительству дорог. Наши ресурсы ограничены, хотя мы увеличили количество персонала в нашем государственном агентстве по разминированию. В то же время мы создали несколько военных подразделений саперов при нашем минобороны. Но этого все равно недостаточно. Это может быть одним из вопросов, в котором ЕС может нам помочь. Мы поднимаем этот вопрос и даже предложили, что если хотите помочь, но не хотите давать деньги, то можете отдать их компании, которая займется разминированием. И на самом деле это может быть справедливо, потому что они уже объявили об огромном пакете мер для Армении. Заявлена сумма в 2,6 миллиарда долларов США, хотя территория Армении не подвергалась оккупации и разрушениям. Но когда речь идет об Азербайджане, к сожалению, мы видим другой подход. И так, мы были бы признательны любой стране, компании, НПО или донорским организациям, которые могли бы нам помочь. Нам нужен более подготовленный персонал. Нам

нужно больше людей. И конечно, если будет оказана финансовая поддержка, мы будем очень признательны. Если нет, то продолжим в том же духе. Ежегодно мы выделяем из бюджета нашему агентству по разминированию около 60-70 миллионов долларов США. Недостаточно, и мы не увеличиваем не потому, что у нас нет денег, а потому, что нам не хватает средств и подготовленных кадров. Нельзя же послать на такую опасную работу человека с улицы. Они должны быть хорошо подготовлены. Спасибо, что подняли этот вопрос.

Хикмет Гаджиев: - Кямран Бохари, директор портфеля евразийской безопасности и процветания Института стратегии и политики Нью-Лайнеса, США.

Кямран Бохари: - Большое спасибо, Ваше превосходительство господин Президент. Для меня большая честь быть здесь. Мне очень понравилась Ваша искренность и идеи, которыми вы щедро делились со всеми. Я действительно это имею в виду и поздравляю Вас с освобождением территории Вашей страны, с каждым достижением, которого добилась Ваша страна в преддверии COP29. Я также передаю свои наилучшие пожелания на будущее. Вы затронули вопрос, который я хотел задать, но я задам его несколько иначе. Мы говорили о риске, мы говорили о связях. Вы отметили коридор Север-Юг. Вы говорили о Среднем коридоре. В настоящее время большие перемены происходят на севере и, конечно же, юге страны. Как Вы отметили, есть конфликты, однако Вы не ожидаете, что процессы между

Ираном и его врагами выйдут из-под контроля. Но Иран также претерпевает внутренние изменения. В то же время Вы сказали, что ни Вы, ни кто-либо из нас не может предсказать, когда закончится война в Украине. Но чем дольше продлится война, тем серьезнее будут последствия. Как Вы видите влияние этой стратегической обстановки на будущую ориентацию Вашей страны и достижение Ваших целей? Большое спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Думаю, что даже без учета существующей военной ситуации в регионе лучший способ ориентироваться в этой сложной обстановке - это принимать ее такой, какая она есть. По-моему, главным выходом из ситуации и способом сделать это могут быть справедливость и прямота. Нам удалось установить хорошие, а иногда и прекрасные отношения с нашими соседями. В основном благодаря этому и потому, что они могут нам доверять. Они знают, что им не придется ожидать сюрпризов с нашей стороны. Что касается Украины, то мы многократно озвучивали нашу поддержку территориальной целостности этой страны. Мы не скрываем свою позицию, какой бы ни была аудитория. В то же время наши дружественные и стратегические партнерские отношения с Россией не пострадали и не должны пострадать из-за этой войны. Это позиция нашего правительства, которая основана на наших национальных интересах.

Я несу ответственность за безопасность, развитие и стабильность Азербай-

джана. Я делаю все, что для этого необходимо, исходя из принципа, чтобы мы никогда не делали того, что не считали бы правильным, законным или совершенным с точки зрения международного права. Потому что если ты сам нарушаешь правила, которые хочешь, чтобы другие не нарушали, то это только начало пути в пустыню без воды.

То же самое и с другими соседями. Наши хорошие отношения с Израилем уже упоминались. Да, мы считаем друга друзьями. И это не должно быть фактором, мешающим нашим отношениям, скажем, с Ираном или Палестиной. Наша позиция абсолютно прямой и, опять же, основана на международном праве. Мы полностью поддерживаем стремление палестинского народа иметь свое государство. Мы многократно выступали соспонсорами различных учреждений, включая Организацию исламского сотрудничества. Одно не должно исключать другое. Нужно быть справедливым, поступать и делать заявления в соответствии с международным правом. Все ваши действия должны отвечать вашим национальным интересам, а не идти наперекор им. В регионе уже были случаи, когда иностранные игроки двигали фигуры на шахматной доске страны. И к чему это привело? К трагедии. У иностранных игроков есть свои национальные интересы, которые не обязательно совпадают с вашими. Если совпадают - хорошо. Если же нет, то мы говорим «нет». Мы никогда не присо-

единялись к какой-либо инициативе, которая могла бы создать потенциальную угрозу Азербайджану. Мы всегда были справедливы в своих отношениях с Ираном, Россией, Грузией, Европой и нашими братьями в Турции. Именно поэтому мы и добиваемся успехов. Поэтому никто не ожидает от нас того, чего мы не хотим делать. И это уже устоявшийся формат сотрудничества.

Также важно то, что мы никогда ничего не делаем против кого-либо без какой-либо мотивации. Да, сейчас мы сталкиваемся с необоснованными нападками на Азербайджан со стороны некоторых стран, и мы отвечаем. Эти страны фактически развязали холодную войну против Азербайджана. Мы сказали: хорошо, мы принимаем это, и делаем то же самое. Делаем то же самое, не пересекая красных линий. И мы не сжигаем последние мосты. Мы ответим, но никогда не начнем первыми. То же самое было и с Арменией. Мы не нападали на них. Мы их не оккупировали. Мы не выгоняли их. Они сами сделали это и получили ответ. Да, по прошествии 28 лет, и все же. Если я продолжу делиться с вами своими мыслями на этот счет, нам, вероятно, потребуются еще четыре часа. Так что, наверное, мне лучше остановиться. Думаю, что сказанного мной и так достаточно. Большое спасибо за проявленное терпение! Всего наилучшего! Счастливой поездки в Лачин!

***

В заключение было сделано фото на память.

⇒ 10